

Изд. „ОГОНЕК“

Цена в Москве и провинции 10 коп.

№ 34 (334) 31 августа 1929 г. (12-й год пролетарской революции)

ОГОНЕК

Собрав третий заем индустриализации — построим еще и еще новые цеха, новые заводы!

18 - 81

Фот. А. Шайхета

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую
высыпает налож. платеж. в 3-дневн.
срок книж. магазин ВЦСПС, Москва
Кузнецкий мост, 20. Каталоги по
физкультуре и бухгалтерии высып.
по получении почт. марк. на 15 коп.

Больные сердцем и артериосклеротиками пишите новую книгу
г-ру В. Хачатряна, изд. 1929 г.

БОЛЕЗНИ СЕРДЦА

и сосудов, их предупрежд. и лечение
Кр. солерх.: Болезни сердца (Паркардит. Эндокардит. Миокардит. Неврное сердце и др.). Артериосклероз. Лечение и образ жизни больного. Питание и диета. (Как готовить кашанки для сердечн. больн.). Водолечение. Кислотодес. Мастектомия. Искусство, углеводы. Витамины. Ц. с перес. 1 р. 50 к.
Высып. Издательство: «ЛITERATURA»
Одесса, ул. Ласоала, 26/о. М. Дозорец.

ФИЗКУЛЬТУРА ДЛЯ ВСЕХ ГИМНАСТИКА ■ ■ МЮЛЛЕРА

6 книг, 640 стр. текста, свыше 400 рис.

МОЯ СИСТЕМА (15 минут ежедневн. работы для здоровья).
ПЯТЬ МИНУТ В ДЕНЬ. МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ЖЕНЩИН. МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ДЕТЕЙ. МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ДЫХАНИЯ. УПРАВЛЕНИЯ МОЯ СИСТЕМА О ВОЗДУХЕ И СОЛНЦЕ.

Подписан. цена 4 р. 50 к. При подписке переводится задат. в 75 к. Допуск, льготы. рассрочка. Перес. за счет заработка. При высылке все суммы вперед перес. за счет издач. Требуйте подробные проспекты. Заказы и девяты адресов.:
Ленинград 25, Стремянная, 4/8
Коопер. Изд-во «ВРЕМЯ»

ЗАЧОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ

ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ

I. Курсы: 1) Крошки и шитье, 2) вышивания, 3) головных уборов.

II. ОБУЧЕНИЕ кроине и шитью по плакатам.

III. Пол. инструкторов и кружководов.

IV. ЗАКРОЙЩИКОВ.

По окончан. свидетельство
Справ. 20 к. мелк. марк.
МОСКВА 9, Тверская, 24/0. Р.
ЗАЧОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

БУХГАЛТЕРИЯ

Занимаясь у себя дома по курсу «ОТ ПРОСТОГО И ДВОЙНОГО СЧЕТОВОДСТВУ», каждый грамотный человек может вполне самостоятельно в теч. 2 мес. хорошо понять и усвоить правила ведения торгов. книг и получить практич. подготовку для должн. счетовода. Вышло из печати 3-е изд. с прилож. курса «Вычисление на счетах». Цена 2 р. 75 к., нал. пла. — 3 р. 10 к. Для проработки упражн. и задач, входящих в курс, имеются специальн. счетоводчики тетради. Комплект (12 тетр. и 15 бланк.) стоит 2 руб. Все вместе высып. по получ. 5 руб. или налож. платеж. на 5 р. 30 к.

Адресовать автору: Ленинград, 28, почтовый ящик 6. Д. Писаревскому.

НЕ МЕДЛИТЕ

ПОДПИШИТЕСЬ С СЕНТЯБРЯ ДО КОНЦА ГОДА

1

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК ЧУДАК

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК

(по две книжки в неделю)

ПОДПИСКА НА БИБЛИОТЕКУ БЕЗ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: «Огонек» (без прил.) 1 м.—40 н., до конца года (4 м.)—1 р. 60 к.
«Огонек» (с Библиотекой) 1 м.—1 р. 40 к.
до конца года (4 мес.)—5 р. 15 к..

2

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ САТИРИКИ И ЮМОРА

ОГОНЕК ЧУДАК

ЧУДАК ПЕЧАТАЕТСЯ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК НА ХОРОШЕЙ БУМАГЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫМ СПОСОБОМ

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
БИБЛИОТЕКА ЧУДАКА

«ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР»
ПО ОДНОЙ КНИЖКЕ В МЕСЯЦ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—60 к. До конца года (4 мес.)—2 р. 30 к.

3

МАССОВЫЙ ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧ. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЯ И ДАЕТ НА СВОИХ СТРАНИЦАХ ВСЕ, ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЮ.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
БИБЛИОТЕКА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
ПО ДВЕ КНИГИ В МЕС.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1. «Изобретатель» без прил.: 1 м.—35 к.
до конца года (на 4 мес.)—1 р. 35 к.
2. «Изобретатель» с прил.: 1 м.—65 к.
до конца года (на 4 мес.)—2 р. 40 к.

4

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ АВТОДОРА

ЗА РУЛЕМ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
АГИТАЦИЯ за советский автомобиль и всегда проезжую дорогу.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ автодорожных технических знаний.

ОРГАНИЗАЦИЯ и руководство автодорожным движением.

ПРИЛОЖЕНИЕ:
СПРАВОЧНАЯ КНИГА АВТОДОРОВЦА

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—50 к.
до конца года (4 мес.)—1 р. 80 к.
Доплата за приложение—2 р.

5

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОБУДОВСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
ФОТО-БИБЛИОТЕКА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1. Журнал без прил.: 1 м.—60 к.
до конца года (на 4 мес.)—2 р. 10 к.

2. Журнал с ежемесячным приложением «ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ»:
на 4 мес. (до конца года)—3 р. 50 к.

6

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕЧАТИ

ЖУРНАЛИСТ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

ПАРТИЯ И ПЕЧАТЬ | РАБСЕЛЬКОР

ТЕОРИЯ И ТЕХНИКА | СТЕННЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ГАЗЕТЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ | КНИЖНОЕ ДЕЛО

РЕКЛАМА | ПЕЧАТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—70 к.
до конца года (4 мес.)—2 р. 70 к.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА 6, СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 11
АКЦИОНЕРН. ИЗДАТ. О-ВУ ОГОНЕК

ВАЖНО ДЛЯ ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА

Пришли заказ почтовым перевodom издательству Всенохтогсюза (Москва, Никольская ул., Ветошный ряд, д. № 5), и вам немедленно будет выслана любая из только что выпущенных книг:

В. Н. Каверин «Охота на уток»—40 к. М. Петрункевич «Охота на куропаток»—30 к. Н. Зворыкин «Охота на лисиц»—45 к. В. Н. Каверин «О зайце и его добывании»—65 к. С. А. Бутурлин «Дробовое ружье, охотничье ружье и стрельба из него» 3 изд.—75 к.

С. А. Бутурлин «Пулевое охотничье ружье и стрельба из него» 2-е изд.—75 к. С. А. Бутурлин «Ружье за ружьем»—25 к.

Б. Дейнерг «Искусство стрельбы дробью»—85 к. Н. Н. Челищев «Гончая, ее воспитание и охота с ней»—4 из.—50 к. Его же «Как самому наганивать гончую»—20 к. Его же «Русская борзая, ее воспитание и охота с ней»—70 к.

Н. И. Яблонский и А. П. Измайлов «Воспитание,дрессировка и натаска легавой» 3 изд.—75 к. М. Петрункевич «Легавая собака и ее натаска»—30 к. Р. Ф. Герингросс «Полевые испытания легавых» 2 изд.—65 к. Н. Рожественский «Спутник рыболова-удильщика» 2-е изд.—75 коп.

Его же «Удоочки и их спаривание»—65 к. Его же «Простейшие способы ужения рыбы»—65 к. В. Мальцев «Как снять и сохранить шкурку птицы»—40 к.

А. Селианов и А. Соболинов «Самодельная складная переносная лодка»—35 к.

СРОЧНО

ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Ив. Ж. Листов «Справочник радиолюбителя» (700 вопросов и ответов)—2 р. 25 к.

А. Скачко «Курс машинописи»—2 р. 25 к. А. Михайлов и С. Русakov «Швейные машины»—1 р. 90 к., 2 р. 25 к. и 2 р. 45 к.

П. Леонтьев «Ручной труд» (все домашние ремесла и занятия)—3 рубля.

В. Пташинский и О. Добряков «Пол. курс кройки дамского платья и верхней одежды»—3 рубля.

Цены указаны с пересылкой.

Госуд. Почт. Письма. Предпр. «УНИВЕРПОЧТА»
Москва, 12, Москворецкая ул.
№ 24/о.

РЕШЕБНИКИ

Изд. 1929 г. в алгебр. задач. Шапошников и Вальдов, с подробной обьясн. к 1 ч. Сост. Пятеский. Цена 3 р.; к 1 ч. стд. XI и XII сост. Ганк, ц. 2 р. 15 к. РЕШЕНИЕ ВСЕХ ГЕОМ. ЗАДАЧ к сб. Рыбникова ч. I. Планетрия. В. И. (Зад. с 1—468) цена 1 р. 70 к. То же. В. И. (Зад. с № 469—850) ц. 2 р. 15 к. Ч. II. Стереометрия. В. И. (зад. с № 287—287) ц. 1 р. 90 к. Сост. К. Ганк.

(Цены указаны с пересылкой).
Москва, Китайгород. ст. п. № 7/5 или почт. ящ. № 8675. Кн. дело
«БУКИНЕРИ». И. А. Дувидсон.

Заочные Пром.-Эконом.-Худож.-Тех. Курсы.

„ПОЛИГЛОР“

(сущ. с 1817 г.)

Открыт прием на 1929-30 уч. г.

1. Высшие счетные курсы.

2. Курсы пром.-экон. знаний.

3. Курсы техн.-худож. черчения.

4. Машиностр. черчения.

5. Агрокурсы (землед. и животноводства).

6. Проф. курсы кройки.

7. Иностр. языков (англ. и нем.).

Подрабн. прогр. и просн. выс. за 20 к. мелк. почт. марками.

Ростов. п/з. Курсы

„ПОЛИГЛОР“

ЭГОНЕК

№ 34 (334). 31 августа 1929 г. (12-й год пролетарской революции)

ПЯТНАДЦАТЫЙ МЮД

Очерк Аи. Чарова

1 сентября революционная молодежь всего мира празднует в пятнадцатый раз Международный юношеский день.

XV МЮД происходит в весьма напряженной обстановке: империалисты всех стран ведут яростное наступление против рабочего класса. С другой стороны, империалисты готовят новые кровавые бойни, стремясь в первую очередь обрушиться всеми силами на СССР—отечество международного пролетариата. Боевыми лозунгами XVМЮД, поэтому, являются лозунги мобилизации трудаящейся молодежи на борьбу с новыми империалистическими войнами, защищая СССР, борьба за коммунистическое влияние на большинство рабочей молодежи и вовлечение ее в ряды комсомола. У нас в СССР, кроме того, максимальное вовлечение рабочей молодежи в социалистическое строительство и укрепление рядов комсомола. „Сто процентов рабочей молодежи и вся батрацкая молодежь в ряды комсомола“,—вот задача, которая будет поставлена с особой серьезностью в эти дни.

Роль молодежи у нас необычайно значительна, — это известно всем. Роль рабочей молодежи за границей в последнее время также значительно увеличивается: рабочая молодежь там сейчас принимает все более и более активное участие в общей борьбе пролетариата за коммунизм. Забастовки, стачки, широкая волна которых проходит сейчас за границей, проходят при самом непосредственном участии молодых пролетариев.

Даже больше того: в некоторых случаях именно молодежь начинает забастовки.

Особо инициативна в этом отношении молодежь Германии. Здесь число чисто юношеских забастовок растет из года в год. То же самое и в Польше, где молодые пролетарии все чаще и чаще бросают станки и выходят на улицу.

Капиталисты ведут сейчас упорную и систематическую борьбу за молодежь. Капиталистам выгодно завладеть не только руками, но и сердцами рабочей молодежи. Капиталистам выгодно, чтобы молодежь, работая на капиталистической фабрике, шла всегда за капиталистами и за-

щищала бы их интересы. Между тем, собственные интересы рабочей молодежи толкают ее в наши ряды. И задача наших комсомольских организаций заключается в том, чтобы привлечь рабочую молодежь в комсомол и в организации, которые работают вместе с комсомолом. В некоторых странах эта задача выполняется хорошо, в других—хуже.

Сейчас Коминтерн молодежи об'единяет, кроме ВЛКСМ, 100 тысяч человек.

дить хорошую связь и развернуть большую работу. А что мы имеем? 69 тысяч ячеек ВЛКСМ посыпают заграничным ячейкам не больше 400 писем в год. Из 69 тысяч ячеек только 120 имеют постоянную связь.

Сейчас выдвинута новая идея связи—международное революционное соревнование. Это значит, что комсомольские организации СССР будут заключать договора с заграничными комсомольскими организациями, в которых указут точно, что делает одна и другая организация.

В газетах недавно был напечатан вызов харьковских комсомольцам Парижа. Это один из первых вызовов и потому его следует привести здесь в подробностях. Харьковцы вызвали на соревнование парижскую организацию комсомола по таким вопросам:

„1. Антимилитаристическая работа парижского комсомола и работа харьковского комсомола по укреплению обороноспособности СССР;

„2. Большевизация парижской организации и укрепление классовой, идеино-политической боеспособности харьковского комсомола.

„3. Массовая работа на предприятиях, в частности—вербовка рабочей молодежи в союз как в Харькове, так и в Париже“.

Вот по этим трем разделам и будут соревновать парижские и харьковские комсомольцы. Задания—намечены. Силы—определенны. Сроки—установлены. Соревнование началось, и мы будем следить, какая из соревнующих организаций лучше и быстрее выполнит договор.

Фот. М. Хана

Международное революционное соревнование—идея недавних дней. В Международный юношеский день, мы уверены, будет заключен не один десяток международных договоров по соревнованию. МЮД даст сильный толчок для развертывания интернациональной работы и налаживания крепкой связи между СССР и пролетариатами всех стран.

Международный юношеский день лишний раз покажет, что узы братства и солидарности пролетариев всех стран крепки, и никому не удастся их порвать!

Аи. Чаров

Комсомольцы в походе. На привале

О К Н О В М И Р

Новая жертва Цергебеля. 11 августа германская буржуазия совместно с социал-демократами рядом официальных торжеств, юбилейных заседаний рейхстага, военными смотрами и демонстраци- туда. Строительный рабочий, 21-летний комсомолец, член запрещенного союза фронтовиков, Стефан Мерценик (см. снимок), постоянно обедавший там, ничего не подозревая, вошел в ресторан и выстрелом из револьвера был убит на голову. Полицейский продолжал стрелять, несколько рабочих были тяжело ранены. Заключительным аккордом юбилея была хулиганская выходка группы членов союза республиканского флага, 12-го августа камнями и револьверными выстрелами выбивших стекла в доме им. Либкнехта, где помещается ЦК германской компартии. В страхе перед рабочей охраной, хулиганы быстро скрылись при благословлении содействии цергебельских «молодцов».

ями союза республиканского флага отпраздновала 10-летие Веймарской конституции. Предполагавшаяся коммунистическая контр-демонстрация была запрещена президентом полиции, Цергебелем. Праздник контрреволюции был бы не полон, если бы он не ознаменовался пролитием рабочей крови. И рабочая кровь пролилась на улицах Берлина. Накануне юбилейного дня состоялись демонстрации против революционного пролетариата против полицейских запрещений. Спокойно, с пением революционных песен или рабочие колонны от Сильезского вокзала, когда отряд полицейских с резиновыми пальками набросился на демонстрантов и стал разгонять их. Затем раздались выстрелы и стали падать раненые. Одни из полицейских встали у входа в ближайший рабочий ресторан, никого не пропуская

Поход против «Юманите». Репрессии французского правительства против компартии и ее главного печатного органа все усиливаются и планомер-

на направлены к тому, чтобы задушить революционное движение и закрыть пролетар-

скую газету, разоблачающую подготовку войны против ССР и организующую сопротивление рабочих капиталистической эксплуатации. Эту цель преследует и разгром Рабоче-крестьянского банка в Париже, должником которого состоит «Юманите». Французская компартия обратилась с воззванием ко всем трудящимся защищать свою газету и организовывать денежные сборы и общества «Прият Юманите».

На снимке: один из редакторов «Юманите» — 73-летний ветеран Парижской коммуны Нозье, арестованный месяц тому назад, опасно заболевший и переведенный в лазарет. Парижский пролетариат требует освобождения старого революционного борца, жизнь которого находится в опасности в условиях тюремного режима.

Опора французского колониального владычества. В будущем году исполняется столетие существования «иностранных легионов» — своеобразной военной организации, созданной французскими колониальными хищниками для охраны и

и дальнейшего расширения своих африканских владений. «Иностранный легион» состоит из добровольцев всех стран, всех общественных слоев. Никаких бумаг, никаких рекомендаций для поступления туда не требуется, нужны лишь физическое здоровье и готовность слепо повиноваться начальству. Обязательный договорный срок службы — 5 лет, жалование 1.000 франков (около 70 рублей) в месяц. Дисциплина в «иностранных легионах» так сурова, условия службы так тяжелы, что на родину возвращается только 10%, остальные погибают от тропической жары, кончают самоубийством, умирают в походах, расстреливаются за побеги, и т. д. Наибольшее количество добровольцев в «иностранных легионах» составляют выходцы из Германии. Недавно в Берлине образовался «союз бывших легионеров», поставивший себе целью разъяснять молодежи, стремящейся попасть в «иностранный легион», что представляет собой эта позорная организация. Союз устроил в берлинском Луна-парке выставку, где ряд документов, статистических таблиц и фотографий иллюстрируют суровый быт и ужасающие условия службы в «иностранных легионах». Бывшие легионеры в своих формах, как это изображено на снимке, дают пояснения посетителям и убеждают тех, кого соблазняет перспектива службы в экзотической стране, отказаться от своего намерения.

Табачный король — покровитель рабочей партии. В Англии умер

в возрасте 78 лет один из крупнейших капиталистов, оставилший наследство в 50

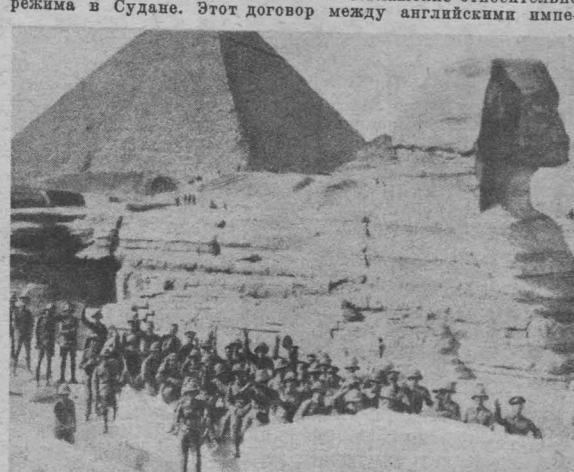
миллионов рублей; это — батальный король Бернард Барон (выходец из России), составивший себе колоссальное состояние благодаря тому, что в начале своей карьеры привез в Англию новую тогда машину для выработки папирос и первый применил в этой области машинный способ. Бернард Барон оказывал щедрую материальную поддержку английской рабочей партии, как известно, располагающей значительными денежными фондами, необходимыми для удачного проведения избирательной кампании.

От редакции. В № 33 «Огонька», вместо слов «скандинавская спартакиада», следует читать — олимпиада.

Как итальянские фашисты борются с безработицей. Итальянское фашистское правительство, под предлогом борьбы с безработицей путем организации общественных работ, прокладывает ряд новых шоссейных дорог и расширяет старые на французской границе. Работы эти, имеющие будто бы в виду интересы иностранного туризма, явно преследуют стратегические цели и вызваны пограничными конфликтами и натянутыми отношениями с бывшей военной союзницей, Францией. Дороги прокладываются в горной местности, безработные

поставлены в чрезвычайно тяжелые условия: они работают под присмотром жандармов при 30-градусной жаре и получают по 2 р. за 14-часовой рабочий день; работа контролируется фашистской милицией.

рналистами и их египетскими слугами должен получить одобрение египетского парламента, выборы в который состоятся в ноябре с. г. Если парламент договора не утвердит, то остаются в силе прежние взаимоотношения между Англией и Египтом. Таковы «райхные уступки», которые Англия может сделать Египту, как выразился министр иностранных дел рабочего правительства — Гендерсон.

На снимке: отряд английских оккупационных войск у подножья древних египетских памятников — сфинкса и пирамид.

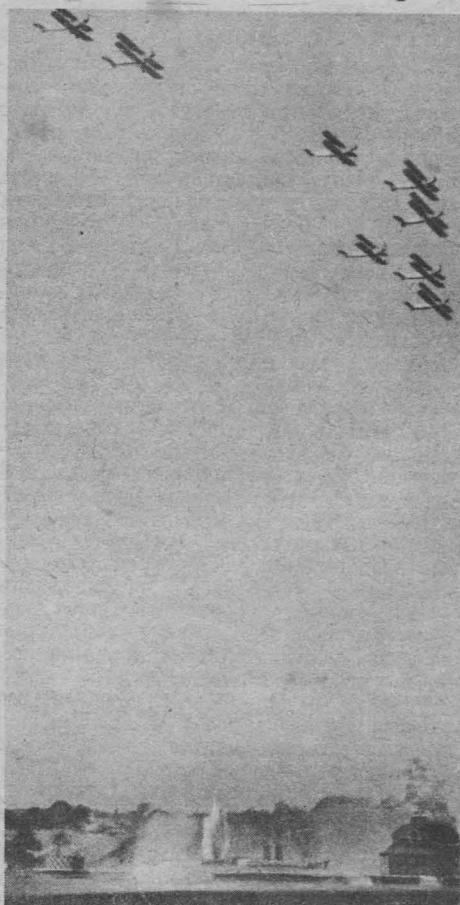
детей, которых с такой любовью и талантом изображал покойный. Город принял похороны Цилле на свой счет, иober-бургомистр произнес на могиле речь, где называл художника «нашим». От имени ЦК германской компартии выступил т. Гернзе, который сказал: «Цилле принадлежит нам. Цилле принадлежит тем, кто стоит в рядах борющегося пролетариата. Сытая буржуазия забавлялась картинами Цилле, а самого художника оставляла голодать. Цилле не раз заявлял и доказал, что внутренне он был коммунистом».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Обзор Н. Зубцова

«Под знаком Марса»

Если бы в наши дни еще существовали средневековые составители гороскопов, они, несомненно, пришли бы к грозному выводу, что Европа находится „под знаком Марса“ —

Маневры воздушного флота в Хендоне (Англия). Военные самолеты сбрасывают бомбы над моделями нефтяных месторождений

бога войны. В самом деле, в годовщину пятнадцатилетия мировой бойни мы едва ли не втянуты в новую войну путем явно провокационных действий китайского правительства. Хищнический захват К.-В. ж. д., продолжающиеся бесчинства китайских генералов и белобандитов, — все направлено к тому, чтобы вовлечь нас в бойню и оторвать от мирного строительства.

Нет никакого сомнения в том, что революционное китайское правительство чувствует за своей спиной сильную поддержку в лице мировых империалистов. Есть целый ряд всяких данных, говорящих о том, что события на К.-В. ж. д. были подготовлены Англией и Японией. Однако, и северо-американские империалисты не прочь использовать захват дороги. Протягивают туда свои лапы и французские милитаристы, так что вокруг новой добычи уже сплетается клубок капиталистических противоречий.

Мировая буржуазия наносит удар на Востоке, но это лишь эпизод в общей подготовке войны против Советского Союза. Если бы ей удалось раздуть конфликт на советско-китайской границе в планомерную войну, ей ничего бы не стоило повести наступление на Советский Союз со всех концов мира.

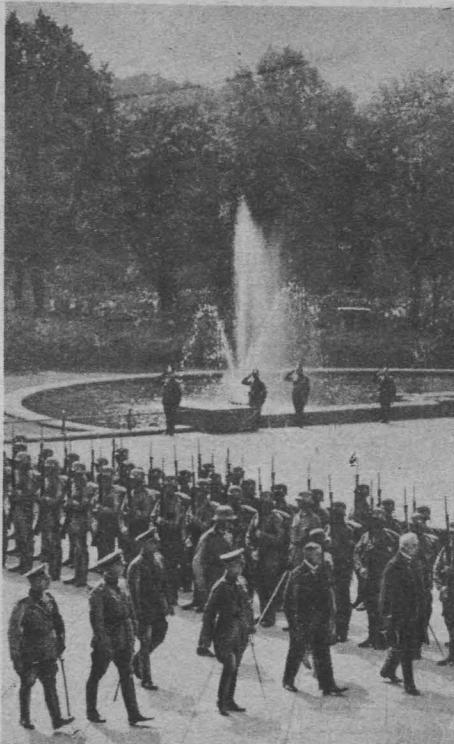
Вот почему советское правительство старается всеми мерами проводить политику миролюбия, но, вместе с тем, оно предписывает Красной армии зорко следить за границами и на всякий удар отвечать ударом. Мы уже знаем, что дерзкое покушение

на советские границы китайских бандитских шаек совместно с белогвардейскими отрядами получило должный отпор. Правда, нанкинское правительство решило использовать положение и стало кричать в прессе о якобы произошедшем „вторжении советских армий в Манчжурию“. Однако, едва ли кто-нибудь может поверить этой грубой и бесстыдной лжи.

Революционный штаб на Тихом океане

В тревожной обстановке провокационного нападения на Советский Союз открылся во Владивостоке второй тихоокеанский съезд профсоюзов. Этот съезд должен сыграть большую роль в рабочем движении всего мира. На конференцию съехались представители профсоюзов стран тихоокеанского побережья.

Не надо забывать, что бассейн Тихого океана представляет собой главную базу британского империализма. На Тихом океане расположены огромные колониальные и полуколониальные страны. Индия, Индокитай, Китай, Индонезия и ряд островов уже в течение нескольких веков эксплуатируются буржуазией капиталистических стран. Северная Америка, Англия, Япония

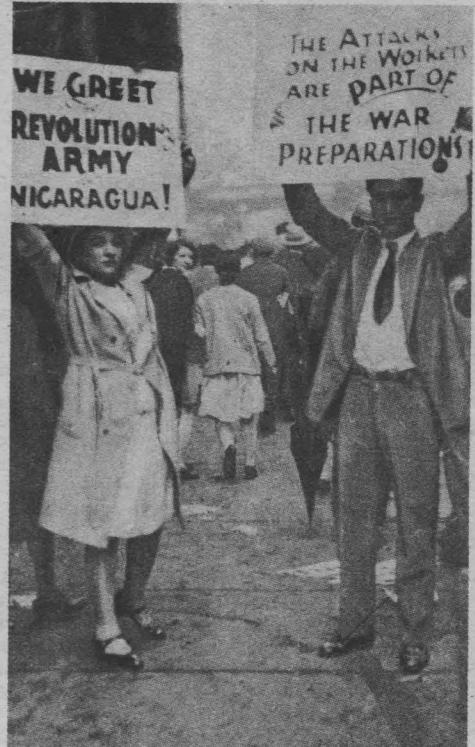
Президент Германской республики Гинденбург принимает военный парад в день годовщины веймарской конституции

и Франция оспаривают свои права на эксплуатацию стран Тихого океана, борются за господство над морем, над колосальными рынками и неисчерпаемыми сырьевыми богатствами.

Борьба за Тихий океан, ведущаяся капиталистическими государствами, по существу является борьбой за мировое господство. Америка создает опорные пункты на Тихом океане для того, чтобы в любой момент использовать их при первом вооруженном конфликте. Британские военно-морские базы на Тихом океане в свою очередь являются опорой английского милитаризма.

Но параллельно с ростом эксплуатации трудящихся здесь ширится революционно-освободительное движение колониальных

народов. Мы наблюдаем за последние два года, со времени первого съезда тихоокеанских профсоюзов в Ханькоу, рост революционного движения в Индии. Здесь, в этой главной колонии Великобритании, непрерывно развивается забастовочная волна. Индийские рабочие все больше освобождаются от разлагающего влияния реформистских профсоюзов и организуют левое крыло в рабочем движении. К сожалению, жесткая система полицейского террора, введенная в Индии, препятствует представителям индийского революционного движения присутствовать на тихоокеанском съезде. Надо указать, что английская буржуазия прибегает в борьбе с классовым врагом к старому и испытанному средству. Она пользуется помощью социалистов, которые решительно выступают на стороне буржуазии. Заправили Амстердамского

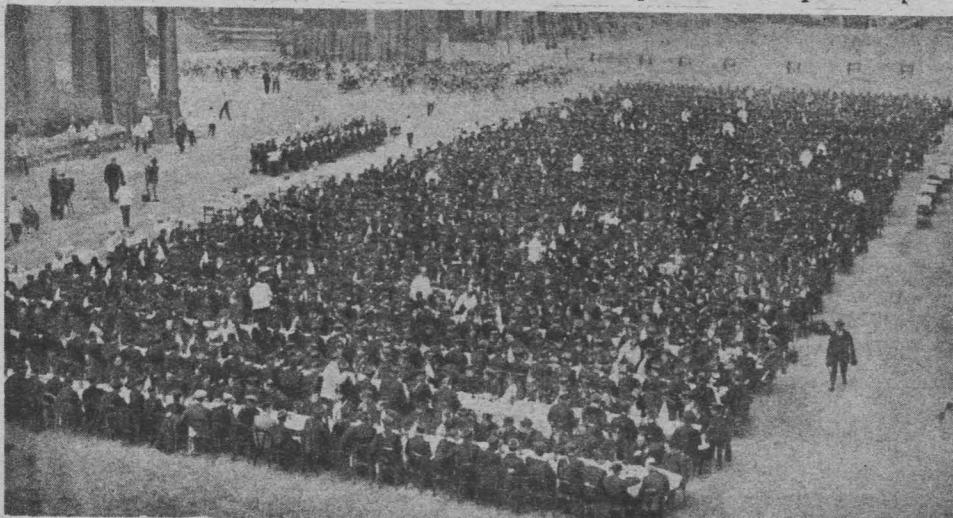
Демонстрация революционных рабочих Нью-Йорка против империалистических войн в связи с захватом К.-В. ж. д.

интернационала даже выдвинули в последнее время проект создания „пан-азиатской конференции“, в противовес тихоокеанской революционной и действующей „по указке Москвы“.

Штаб революционного пролетариата Тихого океана может гордиться теми успехами, которых он достиг за последние два года. Борьба за освобождение ведется не только в Индии, но и в других колониальных странах побережья. На Филиппинских островах, где до сих пор под игом американской буржуазии безропотно гнула свою спину пролетариат, — организуется левое крыло рабочего движения, решительно борющееся с реформистскими тенденциями. Немалую работу проделал тихоокеанский секретариат и в Австралии, этой отсталой полуколониальной стране. Несмотря на кажущийся упадок революционных настроений в Китае, — сознательный пролетариат накапливает силы для новых боев. Брожение среди крестьянства, увеличение кадров красной гвардии, состоящей из городского пролетариата, — все это говорит о том, что движение угнетенных масс медленно, но верно освобождается от буржуазных влияний.

Экзамен на аттестат зрелости

Отстаивая свои интересы в Индии и других колониях, английская буржуазия вместе с тем ведет наступление и против рабочего класса внутри страны. Новое лейбористское правительство уже с первых шагов старается всемерно заслужить доверие буржуазии и выдержать экзамен на политическую зрелость. Для этого, вопреки всем обещаниям во время предвыборной кампании, Гендерсон отказался восстановить безоговорочно англо-советские дипломатические сношения. Далее, Сноуден взял тон крайнего шовинизма на гаагской

Заслуженный сбес. К Красному дню 1-го августа напуганная французская буржуазия превратила Париж в военный лагерь. Более 20.000 полицейских и около 30.000 войска были мобилизованы для отпора революционному пролетариату. Диктаторы Парижа, министр внутренних дел Тардье и префект полиции Клапп, отблагодарили 1-го августа своих верных служителей тем, что устроили "банкет" для 2.000 избранных полицейских. На банкете присутствовал "сам" Клапп (с группой полицейского "начальства"—за столом налево, а к концу его явился Тардье и произнес хвалебную речь в честь парижской полиции.

конференции, чем привел в восторг все слои английской буржуазии. Его империалистическая политика дает повод реакционной печати возводить "рабочего" министра в национальные герои. Клайнс, министр внутренних дел, усиливает кадры охранки и входит в тесный контакт с главарями французской и германской полиции — парижским префектом Клаппом и знаменитым берлинским Цергебелем. Этот "полицейский интернационал" призван прежде всего вести борьбу с коммунистической пропагандой.

Особенное же внимание английская буржуазия и поддерживающее ее лейбористское правительство обращают на борьбу с забастовочным движением. Стачка ланкаширских текстильщиков удушила Макдональд и министр труда Маргарита Бон-Фильд совместно с лидерами реформистских профсоюзов заставили рабочих ничего не добившись вернуться к станкам. Третейское разбирательство, предстоящее ланкаширским текстильщикам, конечно, не даст им возможности сохранить прежнюю зарплату, и требование предпринимателей о ее снижении, несомненно, будет удовлетворено. "Рабочее" правительство Англии не остановится на этом. Оно введет принудительный арбитраж во все дела, касающиеся конфликтов между трудом и капиталом.

Так английская "рабочая" партия, ныне стоящая у власти, держит экзамен на аттестат политической зрелости. В области военных приготовлений она также не отстает от своих предшественников — "твердоловых". Совсем недавно на военных воздушных маневрах в Хендоне были произведены опыты бомбардировок нефтяных районов. Аэропланы-бомбометы сбрасывали "условные" бомбы над моделью нефтяного города. Нужно ли говорить, что речь идет о Баку, к которому тянутся цепкие руки британской буржуазии?

Кровь и насилие

Путем крови и насилий старается буржуазия капиталистических стран покончить с революционным движением, и в первую очередь — с компартией, как ее авангардом. Репрессии против коммунистов и коммунистических организаций особенно усилились во Франции и в балканских странах.

После того как Международный красный день показал несомненный рост влияния французской компартии на рабочий класс, правительство повело наступление на коммунистов. Арrestы и каторжные приго-

поход против коммунистов и революционеров. Борьба двух миров обостряется по всему фронту. Даже, казалось бы, наиболее придавленные буржуазией элементы обнаруживают в своей среде рост революционного брожения. Недавний бунт на военном французском судне "Вальдек-Руссо", — событие, которое всячески хочет скрыть правительство, — доказывает это достаточно красноречиво.

Германские и австрийские "парады".

Германская буржуазия чинно и добродушно отпраздновала десятую годовщину веймарской республики. Девятого ноября 1918 года Германия стала республикой. Но официальным праздником по этому поводу считается день 11 августа 1919 года, когда национальным собранием в Веймаре была принята конституция Германской республики. Десять лет назад буржуазная демократия — и социалисты, разумеется, в том числе — говорили красивые слова о путях к социализму через демократию. На деле — десять лет назад в Веймаре была установлена диктатура буржуазии. Социал-демократы и капиталисты блокировались и прибегли к фашистским методам для того, чтобы спасти германскую буржуазию от пролетарской революции. И вот теперь социал-фашисты и буржуазия отпраздновали на славу знаменательный день. Состоялись банкеты, торжественные заседания, президент принимал военные парады. Полуфашистская организация рейхсбаннеров ("имперского флага") продефирировала на улицах Берлина. Это была демонстрация сил, которые являются опорой буржуазной диктатуры против рабочего класса.

Реакция в лице боевого фашизма все сильнее проявляется себя в Австрии, где коммунистическая партия слабее, чем в Германии. Столица Австрии, Вена, считается оплотом и "показательным пунктом" австрийской социал-демократии. Но эта социал-демократия не только не противодействовала фашизму, но всячески содействовала его усилению. За последнее время австрийские фашисты — члены организации, известной под названием "Хаймвер", устраивали ряд выступлений, правда, за пределами столицы. Теперь их агрессивность возросла до такой степени, что они устраивают свои демонстрации и в Вене. "Хаймвер" старается воздействовать на

вороны судов заполняют тюрьмы столицы и промышленных городов Франции. Недавно полиция произвела налет на Рабоче-крестьянский банк в Париже, обыскала все отделения банка, опечатала помещение и арестовала руководителей этого финансового предприятия. Мало того, — французское правительство повело атаку на все экономические организации революционного пролетариата. Желтая пресса старалась скомпрометировать лидеров компартии лживыми сообщениями о расстратах и расхищении сбережений рабочих, хранившихся в банке. Но этот трюк не удался; усилиями сознательных рабочих было спасено существование банка.

Так обстоит дело в "стране республиканских свобод" — во Франции. Не приходится говорить после этого о том, что белый террор против революционных организаций в откровенно фашистских странах осуществляется еще более нагло и цинично.

Особенно отличаются в этом отношении балканские государства, — первую очередь Румыния и Югославия. Румынское правительство Маниу устроило кровавую бани горнякам в долине Жилавы и заставляет шахтеров работать под угрозой штыков. В югославских тюрьмах пытают и убивают коммунистов. В Чехо-Словакии, Польше, Болгарии ведется откровенный

Здание во Владивостоке, в котором происходили заседания съезда тихоокеанских профсоюзов

рабочих путем террора. Чувствуя слабость и беспочвенность социал-демократии, австрийские фашисты хотят создать повод для захвата власти. Руководители австрийского фашизма не скрывают этих своих планов и публично заявляют о них.

Н. Зубцов

ГЕНРИХ ЦИЛЛЕ

Умер старый Генрих Цилле... Популярность его была необычайна. Несколько миллионов человек — берлинских рабочих с их семьями — от мала до велика знали прекрасно «майстера Цилле». Они все знали не только его рисунки, в которых легко узнавали себя, своих мужей, жен, детей; они все знали его самого — толстого, ласкового старика, в таких старинных,

Генрих Цилле. Берлинские типы

уютных очках, с такой милой дедушкиной бородой. Цилле приходил к ним, в черные дворы-колодцы, в их трубицы и мансарды. В его руках была тетрадка, огрызок карандаша, кусок угля. Он рисовал. Ах, как рисовал он всех этих маленьких Карлов, Фрицхенов и Лизхен! Как живые, такие маленькие, занятные и смешные, глядят они со страниц книжек Цилле.

Он приходил в пролетарские кварталы Берлина не как чужой, а как свой, здешний. Известный художник, только благодаря своему таланту удостоившийся «чести» быть членом академии искусств (он не

ботал в различных цинкографических и граверных заведениях).

Цилле родился в Саксонии в 1858 году. Он пережил тяжелое детство. Его в жизнь ввела «госпожа Забота» (так называется драма Зудермана). Его отец, мелкий чиновник, перебрался из маленького городка Радебурга в Берлин и поселился с семьей на окраине столицы. Здесь Цилле с раннего детства увидел жизнь городских пролетариев во всей ее наготе. Чтобы иметь какое-нибудь свое ремесло, Цилле в 1872 году, четырнадцатилетним мальчиком, поступил в обучение к литографу и дважды в неделю брал урок в художественной школе. Он рассказывает в своей автобиографии, какое глубокое впечатление произвели на него в ту пору гравюры английского художника Хогарта.

«Чем больше я сматривалась в жизнь, изображенную на них, тем больше я чувствовал сходство с той жизнью, которая окружала меня. Мой отец был постоянным обитателем долговой тюрьмы, в которой его держали кредиторы годами, до тех пор, пока не был упразднен этот институт. Я переживал в детстве сцены, которые описал Диккенс в своем „Давиде Копперфильде“.

Цилле рассказывает еще, с какой сердечностью он относился ко всем беднякам — рабочим и ремесленникам, густо населявшим большой каменный дом.

«Я слизился с этой средой и остался в ней» — говорит Цилле.

Так оно и есть. Цилле — главным образом художник большого города. Больше того, он художник Берлина, со всеми особенностями германской столицы. В его рисунках мы реже находим «антреперы» («внутри дома»). Он по преимуществу изобразитель берлинской улицы пролетарского квартала, улицы, набитой детищами, слишком тесной для их безмятежных игр, на фоне удушающей нищеты.

Рисунки Генриха Цилле очень жизненные, они насыщены любовью к людям и необычайной гуманностью.

Генрих Цилле — не только первоклассный рисовальщик, не только совершенный мастер формы. Он умел вкладывать глубокое содержание в свои рисунки. Он — сатирик. Сатира его направлена против буржуазии, против прусской военщины, против буржуазных судей и финансовых тузов.

Та нищета, которую он выставляет на показ, подается под таким углом зрения, что невольно в сердце каждого сознательного человека возникает возмущение, против подлинных виновников таких социальных бедствий, как нужда и безработица.

Благодаря такой установке рисунки Цилле не только развлекают и веселят. Они будят ненависть к буржуазии, они являются протестом против той социальной неправды, которой дышит капиталистический мир.

Генрих Цилле. Младший кельнер пишет письмо отцу; ... «Я вращаюсь в лучшем свете, и все хорошо»...

В этом отношении старый мастер Цилле — достойный предтеча Жоржа Гросса и других социальных художников современности.

Эрих Рамм

Генрих Цилле. Во время переписи. Счетчик: «Это все ваши дети?» Женщина: «Нет, скоро будет еще один».

дорожил этой честью!), Цилле не признавал никаких званий, никаких титулов. Он любил, когда его звали «мастер Цилле». Это напоминало ему о тех тяжелых днях юности, когда он был действительно мастером-литографом, когда он учился и ра-

Генрих Цилле. Старуха из почтального дома

ОТКРЫВАТЕЛЬ ЗАМКОВ

Исторический рассказ А. С. Грина из жизни изобретателей конца XVIII столетия

В ноябре 1797 года механик Генри Модлей поссорился со своим хозяином Джозефом Брамахом¹ и начал самостоятельное дело, сняв полуразрушенную кузницу. Два дня Модлей и его хорошенькая жена, Сарра Тиндель—теперь мистресс Модлей,—работали не покладая рук, чтобы привести заброшенное помещение в годное для работы состояние; так как Модлей, очень любивший свое дело, хотел непременно начать работать с понедельника, то два дня—пятница и суббота—прошли в починке верстаков, горна и свинцовых оконных рам. Часть инструментов, сделанных для себя за время работы у Брамаха, Модлей перенес в кузницу; остальной необходимый инвентарь—молоты, клещи и т. п.—ему пришлось купить из последних денег, но он не жалел о расходах, так как знал, что недостатка в заказах не будет.

Действительно, не успел Модлей выпить кружку эля и с'есть кусок холодного пирога с мясом, которые Сарра привнесла из ближайшей таверны, как дверь открылась и в кузницу вошел пожилой человек в темном плаще,—художник Лингрев, живший на Пикадилли, по соседству с мастерской Брамаха. Не даровитый, однако имеющий много заказов, благодаря спасительному инстинкту посредственности—уметь угождать клиентам,—Лингрев рисовал портреты. У него была слабость жаловать усилить свое значение разного рода выдумками; так, он заказал Брамаху для входной двери висячий фонарь в виде полутора, а теперь, прослышиав, что главный мастер Брамаха ушел от хозяина, явился заказать Модлею железный мольберт, чертеж которого нарисовал сам.

— Мистер Лингрев!—воскликнул Модлей, в то время как просиявшая Сарра торопливо вытирала скамейку для посетителя,—мы еще ничего не начали! Только что привели в порядок эту лачугу. Не были ли вы у Брамаха?

— Вот именно,—ответил, усаживаясь, Лингрев,—я вынес впечатление, что дядя Джозеф едва ли сам очень доволен своим поступком по отношению к Модлею. Разумеется, мне нужен мастер Модлей. Я люблю тщательно отделанные вещи, и едва ли кто-нибудь может работать так тщательно, как ваш муж, милая Сарра.

— Я совершенно уверена в этом,—ответила молодая женщина, принимая важный вид, но отворачиваясь, чтобы не расмеяться. Схватив веревку кузнечных мехов, она стала раздувать горн; треща, полетели искры.

— Сядь, Сарра,—сказал Модлей,—ты мешаешь мистеру Лингреву говорить о своем деле.

— Старый ватерклоэтчик!²—воскликнула мистресс Модлей, бывшая ранее служанкой Брамаха.—Если бы еще он был скучен! Не перебивайте, у меня накипело на старика. Он не скучен, но он считает Генри мальчиком. И это в то время, как Генри придумал ему столько разных усовершенствований для станков и замков!

Восхищение Сарры Модлей—“старый ватерклоэтчик”—относилось к началу деятельности Брамаха.

Лингрев и Модлей рассмеялись.

— Сарра права,—сказал Модлей.—Один мой самозадерживающий клапан для гидравлических прессов дал дяде Джозефу несколько тысяч фунтов.

— Все любили Генри,—продолжала взволнованная Сарра.—А вы знаете, что его нельзя не любить. Он честен и пря-

модущен. Если он талантливее Брамаха, то...

— Довольно, Сарра,—мягко сказал Модлей.

— Я только доскажу: ты, главный мастер, получал тридцать шиллингов в неделю. Что же, он не мог прибавить пятнадцать?

— Боюсь, не начал ли мистер Брамах завидовать вам?—заметил Лингрев.

Модлей нахмурился и допил свой эль; понимая его молчание, Лингрев достал чертежи мольберта, и они принялись толковать о заказе, а Сарра удалилась в живое помещение над мастерской, чтобы устроить постели.

Когда Модлей, очень довольный первым самостоятельным заказом, проводил художника и закрыл дверь, им овладело раздумье. Он был один в полутемной кузнице, с полной уверенностью в своих силах и с недоумением по отношению к Брамаху. Действительно, не завидовал ли старый механик-изобретатель молодому человеку с ясным умом и точной рукой? Придуманный Модлеем самозадерживающий клапан гидравлического пресса превратил это изобретение в практически полезную машину, тогда как без Модлея прессу суждено было остаться лишь интересной игрушкой. Но Брамах неохотно говорил о клапане Модлея; даже не упомянул о нем вовсе, когда составлял подробное описание гидравлического пресса. Модлей вспомнил массу труда, терпения и изобретательности, какие употреблены были им ради усовершенствования орудий и машин для выделки знаменитых замков Брамаха; вспомнил он также, что Брамах признался в семейном кругу,—о чем знала Сарра,—как нужен ему Модлей ради усовершенствования обработки замков. Модлей работал у Брамаха несколько лет, но, добившись звания главного мастера, не добился пустынной прибавки к жалованью. „Да, Сарра права,—сказал Модлей,—старик хочет взять все и не дать ничего. Он ревнует меня к тому, что я изобретаю. Однако, надо работать“.

Сказав так, Модлей подошел к токарному станку с лично им придуманным самодействующим сюппортом, чтобы еще раз проверить это усовершенствование, сыгравшее впоследствии такую огромную роль для токарей по дереву и металлу,—как вынужден был обернуться.

Перед ним стоял человек малого роста, в нахлобученной до самых глаз кожаной шляпе, шерстяных чулках и наглухо застегнутом дорожном камзоле, поверх воротника которого был обмотан дорогой шелковый шарф. Быстрые напряженные глаза посетителя остановились на сервезнном красивом лице Модлея, который, хотя не испугался, однако нахмурился и, быстро подойдя к неизвестному, резко спросил,—что значит его неслышное, загадочное присутствие?

— Мистер Модлей,—сказал незнакомец, торопливо разматывая шарф, чтобы освободить затекшую шею, и не сводя с мастера нагло-сервезнных глаз,—время позднее, но я сильно стучал. Должно быть, вы крепко задумались. У меня есть дело, прямо касающееся вас, а так как я привык говорить все сразу,—то имейте терпение выслушать. Может быть, мое посещение приведет вас, так и мне.

Хриплый, самоуверенный голос незнакомца, его лицо и темная, отталкивающая хитрость рыскающих по собеседнику глаз—внушили Модлею мало доверия к посетителю, но вежливый по природе механик не мог отказать в беседе кому бы то ни было, если еще не спал. Жестом пригла-

шив гости сесть на деревянную скамью, ближе к горну, потому что холодная зима студила ноги и руки, Модлей встал у стены, и, заложив руки за спину, приготовился слушать.

— Хотите знать, кто говорит с вами?—сказал незнакомец.

— Вероятно, изобретатель,—шутливо ответил Модлей.

— Меня зовут Джек Алевар, из Филадельфии,—сказал посетитель, начав еще внимательнее изучать выражение лица механика, скрытого тенью кузничного меха. Пять часов назад я оставил палубу корабля „Кентукки“ и уже побывал у Брамаха. Его я не видел. Я узнал все, нужное мне, окольным путем. Хотите ли вы заработать двести фунтов?

— Надо послушать, как это вы расскажете все до конца,—вразумил Модлей,—потом будем судить, очень ли хочется мне заработать так любезно предложенные вами двести фунтов.

— „Иди прямо к делу“,—говорил покойный Том-Рваная Голова,—сказал Джек Алевар.—Вы, чорт возьми, сбили меня своим дьявольски рассудительным замечанием. Мистер Модлей, я плыл четыре недели совсем не ради того, чтобы греть свои ногти около ушей вашего горна. Я тоже изобретатель, однако из скромности умолчу о своих открытиях. Они... гм... довольно многочисленны. Но я хочу сделать еще одно открытие, и вы можете мне помочь.

— Какого рода открытие?

— Я говорю о патентованном висячем замке Брамаха,—сказал Джек Алевар, подсаживаясь ближе к Модлею и понижая голос.—Имейте терпение выслушать. Как вам известно, мистер Модлей, в окне мастерской Брамаха, на Пикадилли, девятый год висит объявление, обещающее двести фунтов стерлингов тому, кто откроет без помощи ключа, отмычкой или другим инструментом, знаменитый патентованный замок вашего бывшего хозяина. Сотни лиц брались за такое дело, однако еще никто не открыл замка. Надо сказать вам, что в Америке на эти замки большой спрос, и так как устройство механизма не позволяет подделать ключ, то естественно, что у людей, склонных к разрешению умственно-приятных задач, начали чесаться мозги и руки. Три месяца тому назад я заключил пари с мистером Фергюсом Дезантоном, арматуром, на десять тысяч долларов, в том, что открою замок Брамаха без ключа к 15 декабря 1797 года. Мистер Модлей, я ошибся в своих силах и переоценил свои способности, которые, смею сказать... Сегодня 14-е ноября. Итак, я слушаю вас.

— В чем же дело?—спросил Модлей.—Если я вас правильно понимаю, вы не прочь подкупить меня? Так, что ли?

— Ну, нет,—воскликнул Джек Алевар.—Это вы подкупили меня, подкупили вашим талантом, вашей любезностью, наконец вашей энергией. Я хотел только просить вас сообщить мне способ открыть замок, так как мое безвыходное положение очевидно. Простая, я скажу даже—пустяковая услуга, тем более, что, совершившись Брамаху эти замки, вы, конечно, знаете о них все. Я же, со своей стороны, охотно передал бы вам премию; я даже очень прошу вас принять ее,—раз вы находитесь в затруднительных обстоятельствах.

— Как это вы успели так скоро узнать о моих обстоятельствах?—рассмеялся Модлей.

— Вы шутите! Почему—скоро?! Иногда в течение пятнадцати минут мне удавалось... гм... да... делать серьезные открытия. Гм... я—американец, мистер Модлей. „Да“ или „нет“?

¹ Д. Брамах родился в 1748 г. Г. Модлей родился в конце XVIII столетия, в 1771 г.

² „Мастер, устрашающий ватерклоэтчи“—первоначальная вывеска мастерской Брамаха.—А. С. Г.

— Генри! — крикнула сверху Сарра: — с кем ты там говоришь?

— Останься наверху, — громко ответил Модлей. Я скоро приду.

Обратясь к Алевару, Модлей продолжал:

— Не выйдет, мистер Алевар; говорю это прямо и окончательно. Так что не пытайтесь настаивать.

Американец некоторое время пристально смотрел на изобретателя и получил второй ответ взглядом Модлея, выражавшим довольно красноречиво желание избавиться от предприимчивого собеседника.

— Брамах вас обидел, — заметил Джек как бы про себя.

— Что бы ни было между нами, я не хочу расплачиваться фальшивой монетой. Довольно об этом.

Джек Алевар встал, вздохнув так тяжко и скорбно, как если бы у него пропала охота жить.

— Еще раз, — нерешительно сказал Алевар. — Вам деньги нужны...

Модлей положил руку на плечо собеседника и зевнул.

— Проваливайтесь, парень, — сказал он. — Я вижу, вы приехали не из Америки, а с Гай-стрит.

Удивленный Алевар хотел было обидеться, но поперхнулся и рассмеялся.

— Вы, Генри Модлей, честный человек, — сказал он довольно кисло, — но я тоже честный человек и не хочу вас больше обманывать. Я — вор. Только я живу не на Гай-стрит, а на Пикадилли. Хотите — верьте,

хотите — нет, однако эти проклятые замки у меня вот где сидят!

Алевар хлопнул себя по затылку, плюнул и спросил:

— Но в чем же дело?

— Если хотите знать — тщательная отделка и пригонка частей, — сказал Модлей. Вот главное.

— Главное... главное... — пробормотал, уходя, Джек Алевар. — Главное — как его открыть! Остальное не важно!

Он был на улице и не слышал хохота Модлея, отметившего, несмотря на утомление, весь каторжный юмор этой заключительной реплики. Услыхав смех мужа, Сарра сбежала вниз и, узнав, что произошло, крепко поцеловала своего Генри.

— Вот! Ты всегда был такой, — сказала она. — Дядя Джозеф!!

С великом изумлением муж и жена смотрели на тучную фигуру и мрачное лицо „старого ватерклозетчика“ Джозефа Брамаха, явившегося, в порыве раскаяния, мириться с бывшим своим главным мастером. Брамах вошел, тяжело опираясь на трость; сжав зубами черепок трубы, старик нервно процедил:

— Ну, Генри, довольно. Пятнадцать шиллингов я прибавлю. Сарра, уговорите вашего мужа! Все дело в проклятой печени!

— Нет, нет! — живо воскликнул Модлей. — Мы слишком долго работали вместе, дядя Джозеф, над вашими и моими изобретениями, чтобы печень принять в расчет.

Мы были товарищами. Вы захотели показать, что вы хозяин. Оставайтесь хозяином. Надеюсь, что я не умру от голода.

Брамах начал просить, убеждать, но Модлей не согласился вернуться. Рассерженный Брамах сказал:

— Бросим. К тебе не заходил этакий потасканный джентльмен, лет сорока? Этот человек вертелся сегодня утром в трактире около Ландау и Проктора; он их выспрашивал, где ты снял кузницу и... будешь ли делать замки. Проктор сознался, что наболтал.

— Никто не был, — ответил Модлей. — Идите спать, дядя Джозеф. У меня против вас нет зла в сердце моем, только вознаграждение за мой адский труд должно было быть справедливее.

— Генри не пойдет к вам, — заявила Сарра. — Ведь он не мальчик теперь. Генри прост, но он тверд, как...

— Как что, дерзкая девчонка? — закричал Брамах.

— Как солдатский кожаный галстук, который спас мне жизнь в Вест-Индии, — сказал Модлей, улыбаясь и показывая широм на шее под скулой, оставленный пулей, скользнувшей по галстуку. Не будь этой кожи, не было бы на свете Модлея. Что толковать! Дядя Джозеф, ступайте домой. Спокойной ночи!

A. C. Грин

¹ Замок Брамаха был открыт лишь в 1851 г. американцем Гоббсом, потратившим на это дело 16 дней.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ НА СЕЛЕ

Социалистическое соревнование охватывает все более глубокие слои трудящихся города и деревни; в самых глухих углах Советского Союза идет напряженная борьба за повышение производительности труда в промышленности и развитие сельского хозяйства. На снимке: момент подписания договора о социалистическом соревновании между с.-х. артелью „Новая Жизнь“ Харьковского округа и с.-х. коммуной им. Коминтерна

Фот. А. Стукницкого

МОСКВА—ДЕТСКИЙ

Очерк Ник. Погодина Снимки

Необыкновенное количество встреч, лиц, фактов, разговоров, историй прошло передо мною за эту неделю. Глаза устали от красок.

Слет советских детей в столице Союза Советов был грандиозным триумфом третьего поколения... Нет, оценить это событие во всей его широте сейчас еще невозможно. Будет работа больших комиссий над огромными материалами, будет работа в наркоматах, в центральных комитетах профсоюзов, в руководящих органах партии, в правительстве.

Но слет пионеров перевернул наши понятия о собственных детях. Мы увидели будущего человека. И видим дорогу, по которой он пойдет. Тысячи детей, захвативших Москву, вели себя здесь так, точно они родились в этом городе. Маленький тунгус, никогда не видавший извозчика, сидел в первом ряду Большого театра так же свободно, как у костра своей юрты.

— Ты говоришь по-русски?
— Говорю по-русски.
— Ну что же ты чувствуешь?
— Я чувствую — хорошо.
— Нравится этот театр тебе?
— Мне он очень нравится. Но у нас тоже будут театры. У нас уже бани есть...
Понимаете, в чем дело? В тундрах бания — целая революция, начало новой истории...
— Значит, ты думаешь, что у вас тоже будет такой театр?
Тут он усмехается:
— Нет... Такой, наверно, не будет.

Маленький башкир у одного из членов Совнаркома спрашивает внимательно:

— Скажи ты мне, что это такое у вас тут — «правый уклон»?

Чему же улыбаться? Башкирские пионеры на собраниях вдруг да и спросят потом у своего делегата: «О правом уклоне все разузнал?»

Член Совнаркома ответил:

— Видишь ли, это есть такая политика, которую партия считает неправильной. Правые говорят, например, что не нужно сразу строить много колхозов и совхозов. Но мы строить колхозы и совхозы все-таки будем.

И малец-башкир повторяет с высшей уверенностью:

— Конечно, будем!

Еще бы... о чем тут толковать! Малец отлично знает свою деревню. Если там не строить колхозы и совхозы, то что же строить?

Или вот... выступает казаченок с Дона и, как подлинный оратор, с жаром и гордостью говорит:

— Юные ленинцы, я передаю вам пламенный привет от великого совхоза «Гигант».

И как говорит! Три факта в минуту... Стенографистки не предполагали, что тут надо записывать полтораста слов в минуту. А сколько технических слов по сельскому хозяйству...

Никогда не забудется, как деревенская девочка, приехавшая в первый город — Москву, никогда не видавшая своего уездного города, приветствовала профессора Вильямса.

Знаменосцы на стадионе «Динамо»

Это произошло мгновенно. Конференция по-прежнему... конечно, пионерка Нечаева, лети в лабораторию, по дорожке налево. Тебя учить?..

Вот ее голубая, подстиженная фигурка скользит по полу темной комнаты. Вот она подняла руку и салютует по-пионерски мирному ученому. Вот ритм ее четкой речи:

— Дорогой товарищ Вильямс, от имени Первой всесоюзной конференции юных пионеров-колхозников передаю вам пламенный привет и горячую благодарность за то, что вы своим трудом подымаете наши колхозы.

А какое огромное значение приобрело совещание батрачат! Они нам глаза открыли. Маленькие пастухи видят политику профсоюзов и знают практику жизни.

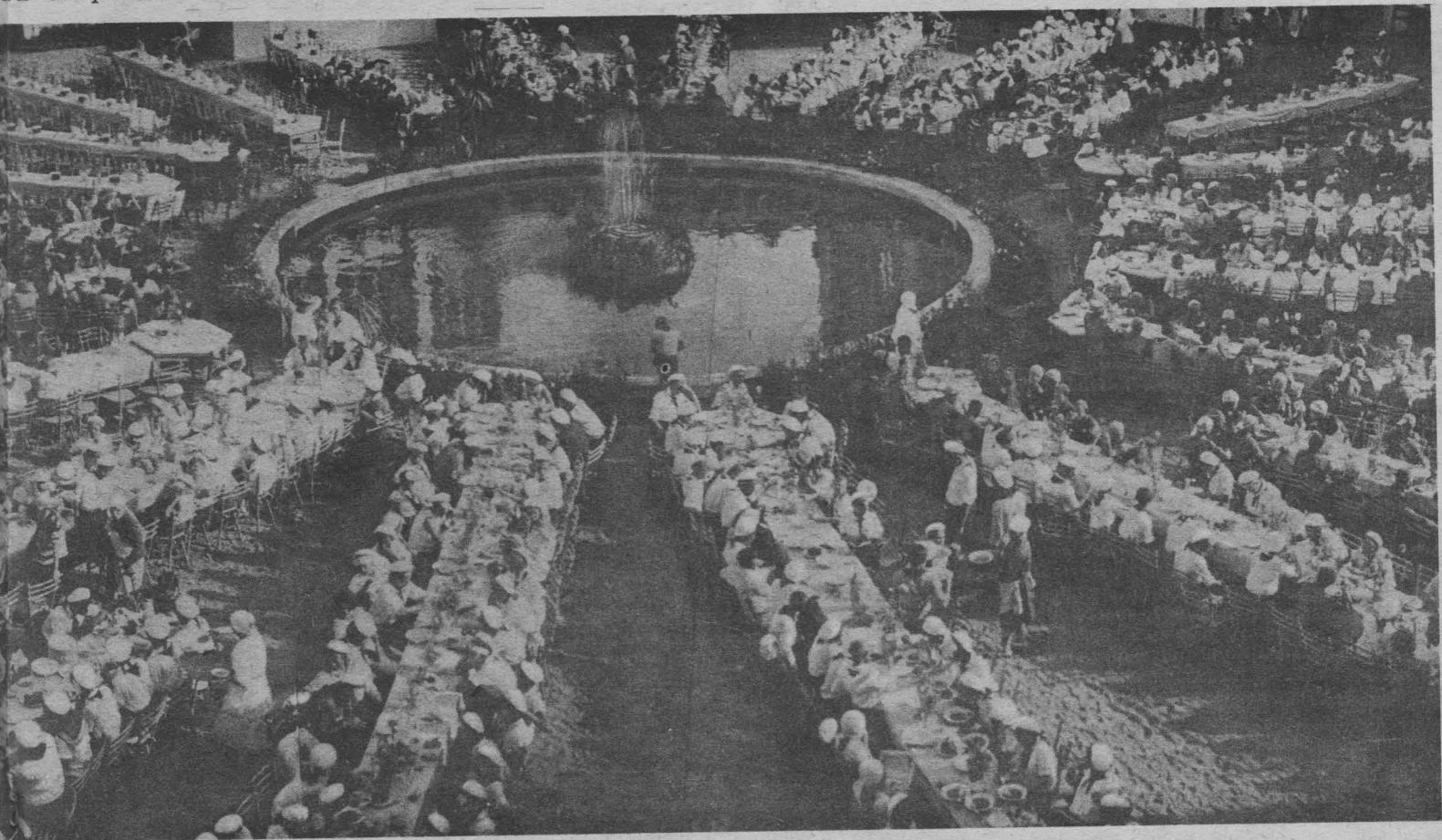
Конференции, совещания, конгрессы и все секции, секции, секции, с глубокой работой какого-то совершенно немыслимого для нас темпа. На конференции пионеров, приехавших из колхозов, выступает сто ораторов в трех секциях. Ораторы взлетают бегом на кафедру. Их языки — факты, и это — весьма любопытно и характерно для новых людей — они не делают выводов из фактов, которые ясны для всех. Они не умеют мусолить мысль — с одной стороны, с другой стороны. Кому это нужно? Агрономические учебники иногда пропагандируют оккультование. Как? Мальчик ярко и точно демонстрирует факт. Статья описывает благополучие одного хозяйства и упадок другого. Пионеры у себя в колхозе в Сибири разбирали эту статью и установили, что процветающее хозяйство есть хозяйство кулацкое. Выводы ясны. В три минуты стенограмма фиксирует большую проблему... Так бы уметь работать нам с вами.

Но когда же начинаются дети? Дети? Что это — старички, рассудительные, усидчивые, скучные старички?

Старички... Видели бы вы этих «старичков»! Токи их энергии переключаются мгновенно.

КАЯ СТОЛИЦА

ки С. Фридлянда и А. Шайхета

Участники слета за обедом в Парке культуры и отдыха

Конференция в пятьсот ребят мгновенно образовывает под деревьями парка Тимирязевской сельскохозяйственной академии круг для плясок. Мгновенно являются танцоры в белых шапочках и красных шлычках. Мгновенно застыкли икры, заземлила земля, и такие колена пошли выкидывать наши докладчики, что только и скажешь, опустивши руки:

— Эх, ты!

Неделю цвела Москва, превратившись в город детей. И приняла Москва юных гостей так хорошо, так радостно, как, кажется, никого не принимал этот самый радушный город земли. Делегату слета было доступно все. «Пионерская Правда» была самой распространенной газетой в Москве. При мне вечером на Свердловской площади вошло в автобус пять пионерогазетчиков, потрудившихся над захватом тиража для своего центрального органа. Кондуктор растерялся.

— Ребята, да вас что-то много.

— Ишь ты какой... Мы уморились. Поди-ка ты целый день по-торгуй-ка газетой.

«Солидные» люди с портфелями и свертками поднялись и уступили места детям. Но солидных людей за это газетчики заставили купить по «Пионерской Правде», потому что...

— Все должны читать «Пионерскую Правду».

— В самом деле... В дни слета тысячи людей узнали печать детей, о которой они не имели никакого представления. В дни слета общество внимание было действительно приковано к детям, к их движению. Слет произвел пере-

ворот в наших заботах о детях, чего собственное и добивались они.

Потом мы будем описывать огромные выставки, устроенные в Парке культуры и отдыха, спартакиады, концерты детей, выступления юных актеров и это грандиозное, величайшее по красоте зрелище открытия слета на гигантском стадионе «Динамо»... Слет детей был каким-то действом, волшебной уверткой будущего этих будущих людей социализма.

Через переводчика мы говорили с китайцами о Чан Кай-ши, о советской школе, о законах и обычаях юных ленинцев. Их суджение о Чан Кай-ши нас не удивило, не

удивили и знания советских школ, которые они почерпнули в Советском Союзе, но вот законы и обычаи... Они еще строже относятся к своим законам, чем пионеры образцовых отрядов Москвы. Они проникнуты пионерским духом. Они — новые дети большевиков.

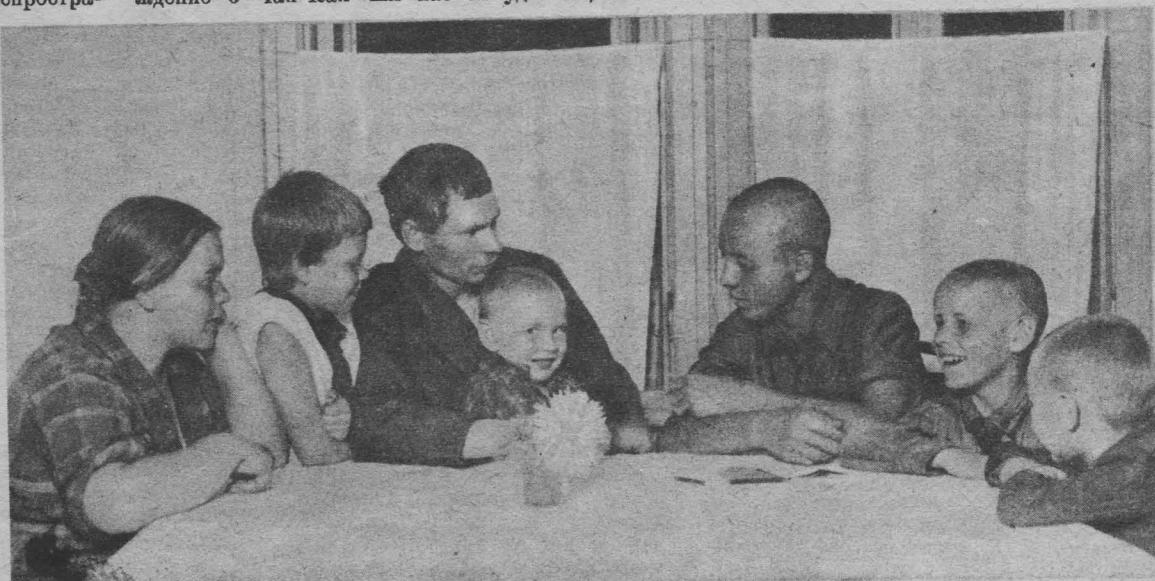
— Так мы же в подполье...

Они — подпольщики. Какая революция изо всех революций народов знает таких детей?

Юные иностранцы именно как две капли воды похожи на наших пионеров.

Далеко, глубоко проникли идеи большевиков, так далеко и глубоко, что никакие силы не преодолеют их.

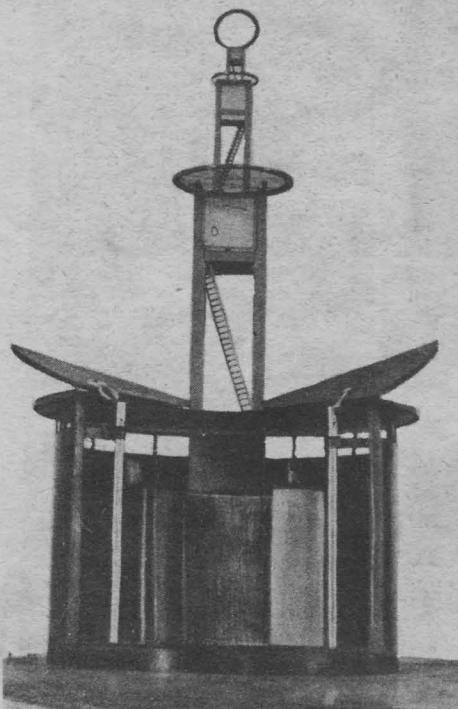
Ник. Погодин

Гости-пионеры в рабочей семье

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОЧИН

Художественное оформление наших клубных садов и парков производится повсеместно случайно, без всякой художественной мысли. Всем известна обычная скучная и безвкусная картина любого нашего клубного сада в столице и в про-

винции. Надо побороть во что бы то ни стало эту традицию безвкусности и пошлости.

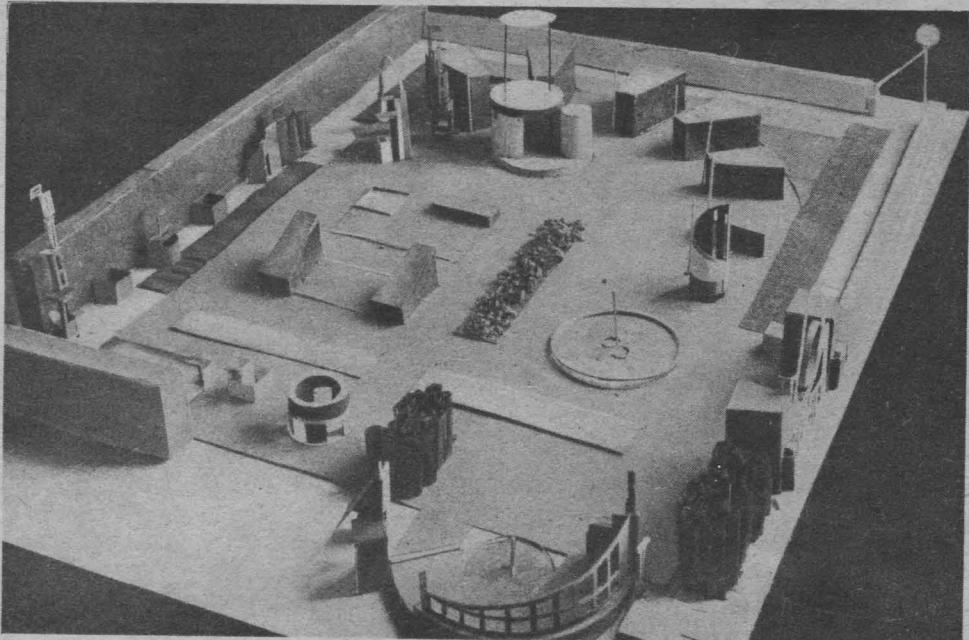
Во Вхутине (Высшем художественном техническом институте) в Москве идет чрезвычайно интересная работа над рядом задач декоративного искусства театра, оформления массовых празднеств, процессий, общественных садов и т. д. Вся эта работа проводится под руководством художника И. Рабиновича, который впервые переносит в общественный быт свое театральное мастерство, подтвержденное рядом декоративных успехов на сцене.

И. Рабиновичем и его учениками поставлена и в планах — в макетах — разрешена задача создания декоративно-архитектурного ансамбля района увеселений и зелищ в общественных садах.

Центром ансамбля является театр на открытом воздухе, на площадке которого могут разворачиваться зрелища разнообразных типов — эстрадное, цирковое, физкультурное и т. д. Прилегающее к театру пространство отведено для аттракционов и

отметить, что все сооружения предположены в яркой и гармонической расцветке — синей, желтой, красной и т. д.

На втором снимке мы даем один из многих интересных проектов театра на открытом воздухе: театр с раскрывающейся крышей, легко превращающейся в цирк. Декорацию в таком театре заменяет механическое движение складных деревянных призм с тканями, помещенными внутри. Этот проект, наряду с другими, разре-

увеселений. В планах дана возможность сделать гуляющую массу участниками театрализованного гуляния. Это достигается планировкой садового пейзажа (растительного ковра, травы и цветов) и расположением аттракционов. Мастерская декоративного искусства разработала много интереснейших планов. Отметим некоторые из них.

На нашем правом снимке показан ансамбль сада, где соединены театр, аттракционы и спортивная площадка. Следует

шать поставленную задачу создания портативного оборудования сцены, могущее разворачиваться с максимальным декоративным многообразием.

Все эти работы по своим принципам абсолютно новы. Надо оказать должное внимание творческим предложениям вхутиновцев. Художественная мысль, которая видна в декоративных проектах вхутиновцев, должна быть использована в нашем клубном строительстве.

А. Гатов

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Юдин Лайонс.—Жизнь и смерть Санко и Ванцетти. ЗиФ, М.—Л., 1929.

Книга известного американского журналиста содержит материалы и документы процесса Санко и Ванцетти. Книга написана очень живо, и жизнь и смерть двух борцов за дело рабочего класса встают во всех подробностях перед читателем. Хорошая и нужная книга.

Артур Голичер.—Жизнь современника. ГИЗ, М.—Л., 1929.

Автобиография известного немецкого писателя Артура Голичера охватывает большой и интересный период его жизни. Рано покинув со своей буржуазной семьей, Голичер предпочел идти своим путем. Он долго жил в Париже, в Вене, Мюнхене, Риме, и почти всю книгу он посвящает воспоминаниям о тех творческих людях, с которыми ему приходилось встречаться на жизненном пути. Период, начиная от германской революции 1918 года, представлен в книге очень скжато. Жаль, что в переводе встречаются грубые ошибки в роде того, что, известный немецкий поэт Стефан Георг назван Стефаном Джорджем, а бельгиец Экуот — Эхудом.

Дневник В. К. Кюхельбекера. „Прибой“, 1929.

В. К. Кюхельбекер — лицейский товарищ Пушкина, русский писатель, поэт и критик,

как известно, принимал участие в движении декабристов и долгие годы томился в заключении в крепостях, а потом был сослан в Сибирь. Его дневники представляют значительный интерес, так как в известной мере они являются отголосками целой литературной эпохи десятых—сороковых годов прошлого столетия. Книге предисловие Ю. Тынянова.

Линард Лайцен.—Эмигрант. Роман. „Прибой“, Л., 1929.

Роман известного латышского писателя Лайцена является одновременно произведением большого художника и пылкого революционера, задолго до революции примкнувшего к рабочему движению. Главный герой романа — интеллигент-эмигрант 1905 года. Настроения эпохи отразились в романе в необычайной четкостью. Роман заканчивается началом Октябрьской революции.

Г. Честертон.—Диккенс. „Прибой“, Л. 1929.

Биография знаменитого английского писателя Диккенса написана Честертоном с обычной для этого парадоксалиста легкостью. Обычное ретроградство Честертона здесь отступает на задний план перед желанием автора книги показать Диккенса в его новом виде.

П. Е. Щеголев.—Книга о Лермонтове. „Прибой“, Л., 1929.

П. Е. Щеголев составил интересную книгу Лермонтове с помощью исторических материалов эпохи и свидетельств современников. Он поставил себе задачей восстановить образ Лермонтова, как человека и поэта, и задачу эту удачно осуществил. В первом выпуске „Книги о Лермонтове“ жизнь поэта ограничивается 1837-м годом, эпохой его первой ссылки.

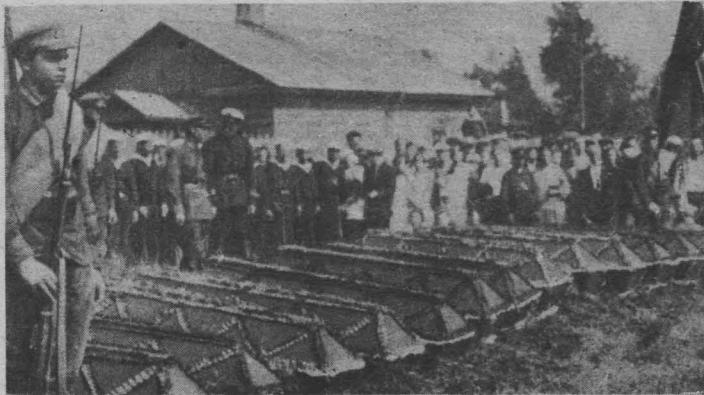
Оноре де Бальзак.—Смехотворные рассказы. ГИЗ, М.—Л., 1929.

Забавные новеллы Оноре де Бальзака, мало известные советскому читателю, написаны в стиле знаменитого сатирика эпохи Возрождения Франсуа Рабле. Это — в своем роде единственный и, пожалуй, непревзойденный образец стилизации в творчестве Бальзака. Рассказы блещут озорством и шуткой.

Сергей Альмов.—Нанин—Род. Роман. Изд. „Пролетарий“, 1929.

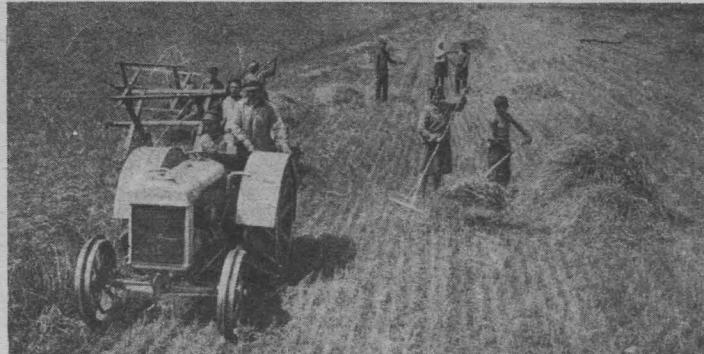
Роман рисует жизнь международного сепульчриума Шанхая на фоне нищего, подавленного империалистами, но уже загораживающегося революционным самосознанием Китая. Ярко очерчены фигуры европейских и китайских авантюристов, „делающих политику“. Менее отчетливо, бегло нарисованы типы китайских реакционеров. Роман пополняет нашу скучную беллетристическую литературу о современном Китае.

НАШИ ФОТОГРАММЫ

ПАМЯТИ ЖЕРТВ ИРОВАГО ВОСКРЕСЕНЬЯ. Останки расстрелянных по указу царя 9-го января 1905 г. вынуты из старых могил, разбросанных по всему кладбищу, и собраны в братскую могилу, над которой будет сооружен памятник скульптором Манizerом. При перенесении останков присутствовали рабочие ленинградских заводов, члены Обкома ВКП (б), представители партийных и общественных организаций.

Фот. С. Шемята

НОВЫЙ УРОЖАЙ Сбор урожая идет по всему Союзу. На первом месте повсеместно колхозы. На снимке — жатва хлеба в сельскохозяйственной коммуне „Маяк Коммунизма“, в Донском округе.

Фот. Н. Цымбалова

МОЛОДЫЕ ЭНТУЗИАСТИ. Стихийно среди комсомольцев — рабочих Ленинграда — возникло массовое решение в течение пяти лет отчислять 1—2% от своего заработка в фонд индустриализации. Арматурщики тт. Овчинников, Рубашкин и Гончаров — инициаторы отчисления.

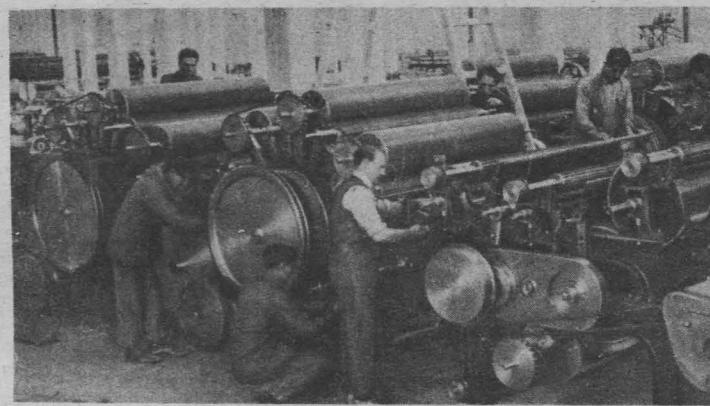
Фот. Г. Далматова

ПЕРВЫЙ ТРАМВАЙ В СВЕРДЛОВСКЕ пройдет по городу в день двенадцатой годовщины Октября. К этому дню будет закончена первая линия (от вокзала до Цыганской площади). На линии будут курсировать десять вагонов.

МАКС ГЕЛЬЦ В СТРАНЕ СОВЕТОВ. Макса Гельца, высланного из Германии, горячо встретил рабочий Ленинград. На пристани был устроен митинг, в котором принимали участие представители партийных и общественных организаций.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ. В Тифлисе заканчивается постройка новой мощной суконной фабрики, оборудованной новейшими заграничными машинами и рассчитанной на производство высших сортов сукна. Пуск фабрики предполагается 1-го октября.

На снимке: монтаж машины.

Фот. Т. Бунимовича

КУЛЬТУРНЫЙ РОСТ КОЛХОЗОВ. При Донском с.-х. институте начали работать курсы колхозного строительства, где крестьяне на практике приобретают знания по всем отраслям с.-х., в том числе по ведению культурного садоводства.

Фот. Е. Колесникова

РАБОЧИЙ СПОРТ. В Ленинграде, на Малой Невке, состоялись состязания между Москвой и Ленинградом по академической гребле. Победителем оказался Ленинград.

Фот. А. Ждановского

НА ГРУППАХ

Письмо из Железноводска

О Железноводске, как о советском курорте, можно с социальной точки зрения написать очень много интересного, но об этом скажу несколько слов в конце. В настоящий же момент мне хочется поделиться только внешней картиной курортной жизни, только некоторыми мелочами.

Больные, т.е. наши братья-мужчины, здесь большой роли не играют. Основным элементом курорта, центральной его фигурой является женщина, при чем не просто женщина, а именно замужняя женщина с ребенком и обручальным кольцом.

Вся местная курортная публика делится на две категории: первая — рабочие, крестьяне и „примазавшиеся“. Эта категория живет большей частью в санаториях. Вторая категория — все остальные.

Однако, в силу дифференциации, и последняя категория делится, в свою очередь, на „аристократию“ и „простой народ“. И тех, и других можно легко отличить по внешности, одежде и манерам. В „аристократическую“ группу входят преимущественно „дамы“ среднего возраста, с большой претензией на шик, и их спутники — полунэпманы, полуспесы, члены коллегии защитников, уже или еще не вычищенные, и другие представители „свободных профессий“.

Среди этой „аристократии“ приходится здесь наблюдать весьма любопытное явление: я в Москве никогда не замечал столько драгоценностей, сколько вижу на здешних „аристократических“ дамах. Они буквально

увещаны бриллиантами, изумрудами и другими камнями. Огромные серьги, толстые кольца и т. п. Правда, мне кто-то из местных старожилов обяснил, что все эти „драгоценности“ — простые стекляшки! Но тогда ничего не понятно: если эти „драгоценности“ предназначены для знатоков, для людей, знающих толк в украшениях, то нелепо же „плечить“ их этими громкими стекляшками. Если же — для „простого народа“, то ведь он в этих вещах все равно ничего не смыслит, да и в том и в другом случае только раздражается.

Удивительно, как смешна человеческая глупость. Но нельзя вместе с тем не видеть во всем этом яркого призыва к вырождению сстатков „былого общества“, его быта и правов в современных условиях. Этот процесс вырождения на ряду

с процессом возрождения нового быта гораздо быстрее и глубже происходит, повидому, нежели мы успеваем его наблюдать в повседневной жизни. Вот здесь, на курорте, можно ярче и лучше, чем где бы то ни было, все это наблюдать. Здесь сосредоточены, как в фокусе, на одной стороне рабочая масса и трудовая интеллигенция, выразители новой жизни и быта, а на другой — цепляющиеся еще за жизнь обломки старого, разбитого мира. Нет настоящих нарядов, „настоящего шика“, настоящих камней, — давай стекляшки, зато побольше, покрупнее, побе-зобразнее: авось „клюнет“, авось заманит, „победит“ яркая стекляшка хоть на один день, последний день... На одной стороне простая, удобная, прохладная косоворотка, рабочая блузка, а на другой — неудобные ткани и побрякушки на лицах и на всем теле...

В противоположность „аристократии“, „простая публика“ из той же категории — не претендует, не протестует. Она тихо стоит, кряхтит и страдает не столько по своей вине, сколько по объективным условиям. Если нет для нее санаторий и гостиницы, она „охотно“ ютится в крошечных комнатах-ящиках, в подвалах. Если нет ванны, она „принимает“ пятикопеечные, так называемые „народные“ ванны, под открытым небом, внизу за парком.

Первая категория пользуется зато всем тем, что дает эта прекрасная целебная природа и помогающая ей наука. Первая категория лечится серьезно, основательно и деловито. Подобных курортов не знала и не знает мир. Наши курорты — это подлинные ремонтные мастерские массового масштаба. Конечно, очень многое не хватает до желанного, но и немало делается из года в год, чтобы поставить наши курорты на должную высоту.

Я был в Железноводске в 1926 году. Теперь мне было интересно посмотреть, какие перемены произошли за эти годы. Открылась, кажется, одна новая санатория, построена новая уборная (кстати говоря, первостепенная и необходимейшая вещь для Железноводска), имеется большая диетическая столовая. Однако, попрежнему

не хватает многих мелочей, которые легко могли бы красить жизнь больных. Вот диетическая столовая — единственная для тысячи больных. Но все нервничают, раздражаются, ждут по часу, пока им подадут диетический голодный обед. Почему? Не хватает подавальщиц... Еще две-три по-

Железноводск. Славяновский источник

давальщицы, и сколько нервов, сколько здоровья было бы сохранено! В столовой ужасный шум, все галдят, точно в бане, шумят, нервничают, спорят... Чтобы сесть за стол, надо ждать в очереди полчаса, час, нужно „забронировать“ (самое излюбленное здесь словечко) место (стул), и так далее, и т. п. Тот же „порядок“ наблюдается в общем (хотя в меньшей степени) и при получении разных процедур — очереди, шум и т. п. Даже на почте приходится подолгу стоять в очереди, чтобы получить письмо до востребования.

В общем внешнее лицо курорта как будто все же не сильно изменилось за эти годы. Тот же несчастный паровозик орет благим матом по 10 минут и по три раза до и после отправления со станции. В парке те же будочки с фруктами, чашками и палками. Чашки и палки являются неотъемлемыми принадлежностями каждого взрослого курбильного и ребенка. Чашку приходится держать в руках целый день, так как здесь еще не додумались до того, чтобы сдавать их, вернее — принимать на хранение у водоподавальщиц. Первое время просто тоска: каждый раз забываешь, оставляешь чашку то за завтраком, то за обедом или ужином. Постепенно, конечно, ко всему привыкаешь.

Вот обычный вид курбильного: в одной руке чашка, трубочка, палка, в другой — шапка, газета (либо книжка), простыня, либо полотенце. Это в хорошую погоду, а в плохую — летнее пальто (или плащ), зонтик. Это вид только бездетных. Мамаша и папаша должны еще держать в руках одного или двух младенцев.

Так и кажется, что наш двурукий человек еще не создан для курорта. Зато, в виде компенсации за многие неудобства, курорт снабжен обилием урн. Смотришь на эти урны и думаешь: „Не лучше ли вместо них поставить фонари возле источника, где по вечерам в темноте собирается масса людей пить столь полезную воду?“

Д. Батуринский

В Кисловодске

С этим номером „ОГОНЬКА“ рассыпается 11-я книга собрания сочинений А. П. ЧЕХОВА

РАССКАЗ О РУБАШКЕ

Л. Китоврасова

Шилов, очень молодой, способный поэт, приехавший в Москву из дальней провинции по вызову обединения,—возвращался июньским вечером на ночлег, в Косой переулок. Шилов торопился, так как вся уплотненная квартира, один из обитателей которой, тоже поэт, позволил Шилову ночевать у себя,—была с 9 часов на собрании домкома, и Шилова просили на всякий случай посидеть и посторожить, пока не кончится собрание.

Едва успел он поднять ногу на ступеньку подъезда,—откуда-то сверху вылетел дюжий мужчина с узлом, и с размаху двинул Шилова в нос. Шилов упал, а мужчина исчез за углом огромными прыжками. В погоне за ним из подъезда, мимо удачного, промчались жильцы.

Зажимая разбитый нос, Шилов поднялся.

— Ну и зверь,—прокричал он, сплевывая кровь, и тотчас улыбнулся:— вот как нужно удалять препятствия.

Он открыл первую из дверей в парадном и повернул выключатель в передней, а затем другой—в комнате приятеля. Все было спокойно, и типшина хорошо действовала. Отдохнув немного, Шилов отправился разыскивать воду.

Найдя кухню и водопровод, он умылся и утерся чьей-то посторонней юбкой, висевшей на электрическом шнуре в целях просушки, так как взять полотенце приятеля он не мог.

Затем разыскал зеркало и осветил его. И вот тут-то его сердце пошло трещи иной

ужаса. Ужас был в рубашке. Новая, сиреневого поля с розовыми цветочками, соединенного фасона „спорт-фантазия“ (как обозвал работник прилавка в свое время), действительно удобная для спортсмена и привлекательная для мечтателя,—была покрыта потеками и пятнами по всему вороту и груди. А другой рубашки у Шилова не было. Не было и денег на покупку новой рубашки.

Последняя надежда вдруг охватила Шилова. Он слышал послеполночью пиджак, содрал с себя „спорт-фантазию“ и решил ее выстирать: бросил ее в раковину и пустил веселый снопик воды. Обдав предварительно голову, он принял яростно нажимать рубашку в пораженных местах огромным куском постороннего мыла, лежавшего тут же.

Вдруг раздался звонок. Шилов приготовился к нему, и руки его не дрогнули. Он отжал рубашку, и ее, свитую в сизое подобие колбасы, бегом утащил в уборную и бросил там.

Раздался новый звонок. Шилов надел пиджак, два раза чесанул мокрые волосы и оглядел кухню с чувством самой придирчивой самокритики. Все было в порядке,—он побежал и отпер дверь.

— Что тут случилось?—спросил приятель. Это был он.—Ничего не слыхал?

— Ничего,—подумав, сказал Шилов.—А что?

— У нас чердак обокрали,—сказал приятель.—Теперь скандал на собрании домкома, и я ушел.

Они прошли в комнату. Шилов хотел было рассказать о своем несчастии, но вдруг почувствовал, что приятель его еще терпит, и не только как поэта другой группировки, но и вообще. Попытка заставила спать на единственной кровати, предоставив Шилову делать, что он хочет. Шилов сел думать насчет рубашки. От дум и разбитого носа разболелась голова. Он навязал на голову чалмой запасные кальсоны и приложил к правому виску металлическую линейку.

Вдруг в двери постучали. Стук этот был пустой формальностью, потому что сейчас же появилась голова дочери кого-то из квартиры.

— Что это?—спросила голова, посмотрев на чалму.

— Зубы болят.

— Зубы? Это очень жалко,—сказала голова, но зачем же тогда подлости делать?

— Какие подлости?

— У вас зубы, и вы поэтому суете тухлятину в отхожее?—убийственно сказала дочь кого-то, и вытащила из-за спину нечто завернутое в сизую тряпку знакомого тона. — Пожалуйста, без фольтиков.

— Но это не мое...

— Это не его!—захотела дочь кого-то язвительно.—А чье же это?

Тотчас по комнате пронесся нестерпимый запах. Дело было ясное: кто-то из жильцов подкинул тухлятину в уборную и воспользовался рубашкой в качестве упаковочного материала.

Обозлившись, Шилов нахлобучил кепку, схватил сверток, выскочил на парадное, пробежал по улице, нырнул во двор, и, ориентировавшись, направился к помойке.

— Обождите, товарищ,—раздался голос, едва он приподнял крышку. — Выброска предметов до девяти, чтобы все видели. Очевидно, это был дворник.

— Я... я только плонуть хотел,—мужественно сказал Шилов, и в подтверждение плонул в помойку. — Я... на улице урны нет.

— Извиняюсь тогда,—сказал дворник.

Молодой задор охватил Шилова на краткий миг.

— Делаю вам замечание, предостережение и выговор,—сказал он, внушительно выпрямляясь. — Урны нет — виноват дворник.

— Мы, не ставим... не плюеет никто... все мимо,—виновато сказал тот, и жестом руки полез себе в затылок.

Возвращаясь к подъезду, Шилов под фонарем увидел Тоню Маич, которая тоже была поэт и дождалась его.

— Я жду,—сказала она, захватывая его свободную руку.—Почему такой победный вид?

— Наоборот, — грустно сказал он. — Я потерпел поражение.

— Тогда пройдемся,—вскричала она со свойственной ей инициативой и потащила его в сторону бульваров.

— А знаешь?—меня замуж приглашают.

— Кто? И сколько их: ты говоришь во множественном духе.

— Один. Андрей Стыдливый, поэт из „Горячего Цеха“.

— Не завидую.

— Кому: ему или мне?

Шилов подслушал желание вызвать ревность или зависть и, нахмурившись, сказал:

— Ты не способна быть женой.

— Почему же?—протянула она лукаво и мечтательно, но вдруг опять останови-

лась и потянула носом.—Ты не находишь: пахнет чем-то...

— Не нахожу,—отрезал он. Они пришли на бульвар, он сел и отодвинул от себя сверток на самый край пустынной скамейки.

— Кладбищем пахнет,—пропотела она приятка.—И это располагает на грустное. Как ты думаешь?

— Дальше!—закричал он, оглядываясь с тоской и беспокойством, и сорвался с места.

Увлекаемая, она слушала с восторгом, как он говорил, что находит любовь теперь не тем актом, не стоящим внимания, как раньше... и не замечала, что Шилов идет без свертка.

— Любовь есть! — горячился он.

Но ему не пришло как следует выяснить свое новое отношение к любви. Сзади послышался топот бегущего. Она обернулась, и перед ними представил молодой краснофлотец.

— Шамовку забыл, братишка,—сказал он, весенне сверкая и протягивая сизый сверток.—Я дрейфую себе по фарватеру, и вдруг чую: воняет с бакбorta.

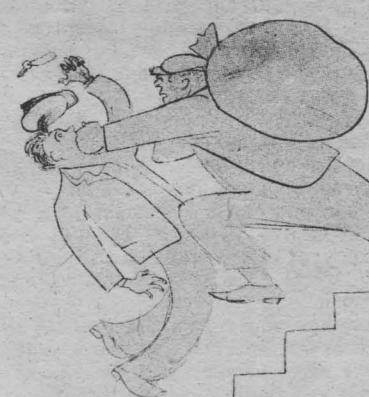
С приветливой улыбкой он передал сверток.

— Спасибо вам,—мило сказала Тоня.

Шилов молча взял сверток и свирепо сунул подмышки.

— Вот симпатичный,—проворковала Тоня.—Какая рифма к слову „моряк“? Заря, октября, май...

— Хряк, боясь и дурак,—заревел Шилов,—чтобы ему этим галсом весь его глупый румпель или вымпел,—что у них вместо головы?—фок-мачтой разнесло по всем бортам... оверштаг хренов.

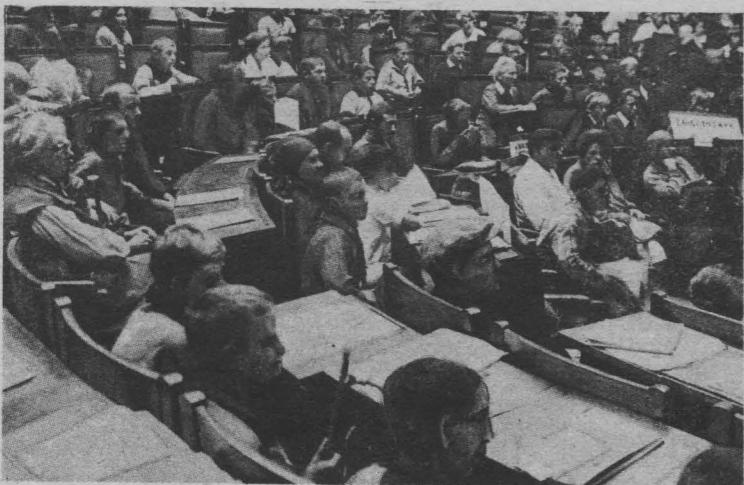

— Глупо ругаться,—както вздохнула она.—Что с тобой? Что в этом свертке? Почему ты хочешь от него отделаться?

— Это труп младенца,—выдавил он яростно.—Я убил его, он разложился, и вот—его надо подбросить.

Онемев, она выпустила его руку, но пошла за ним не отставая,

ПИОНЕРЫ... В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Первый слет пионеров Ленинградской области состоялся в Ленинграде, во дворце имени Урицкого. В Большом зале б. Таврического дворца, где еще сравнительно давно раздавались исторические вопли Кронского, собрались тысячи ребят Ленинграда и области для разрешения своих насущных вопросов

Он хотел просто бросить сверток в сиреневую обильную в уголке бульвара. Но, оглянувшись, напоролся на острый взорсторожа.

И, вместо того, чтобы бросить, поднял рваную газету. Впрочем, она пригодилась: вонючий сверток, покрытый газетой, выглядел довольно невинно.

Тоня в отдалении мучилась за него. Далее, с тревогой следила она, как он, потеряв терпение, ворвался в кооператив, торгующий до 11, и, сделав извилистый тур среди покупателей, довольно незаметно уронил сверток в раскрытую пасть погреба в мясном отделении. Тотчас в подполье послышался ужасный крик, и, прежде чем Шилов успел затеряться в толпе, оттуда вылез красный с рыжим человек в кожаной куртке, при нарукавниках и фартуке, держа сверток, и завопил:

— Кто бросается? Мне голову проломили!

Шилов организовал на своем лице невинность и заурядное любопытство, но многие взоры обратились на него.

— Кто это? — ревел между тем рыжий с красным, — подайте того сюда! Я научу, как швыряться в членов союза при исполнении обязанностей.

Какая-то хорошенка барышня показала на Шилова миловидной ручкой:

— Вот они бросили!

— Ничего не знаю, — упавшим голосом сказал Шилов. Но покупатели забеспокоились, заверещали свисток.

Появился милиционер и предложил Шилову следовать впереди себя.

— И я, — выступая, сказала Тоня с твердостью. — Это наш взаимный сверток.

Их обоих привели в отделение милиции. Шилов рассказал обо всем, начиная с кулака.

— Чем же вы можете доказать? — спросил дежурный.

— У меня нос говорит за это.

— Нос — это факт, — сказал дежурный. Тогда вперед выдвинулась Тоня.

— В свертке труп, — сказала она волнуясь. Я думаю, что он скажет, откуда взялось это. Я последнюю за ним куда угодно! Пусть! И в тюрьме можно иметь поэтическое.

— Какой к черту труп, — зарычал Шилов, — и зачем мне поэтическое в тюрьме, когда в моей рубашке не то филей, не то ростбиф протухший. Я же рассказал.

— Так, — сказал дежурный. — У вас есть документы?

— Нет, — гордо выпрямился Шилов. — Поэтому — личность выдающаяся и без бумажных доказательств.

— Ну, кто может удостоверить вашу личность? Согласитесь, что кровавая рубашка, тухлятина и неизвестный гражданин — это вопрос.

— Не отчайвайся, друг, — сказала Тоня прочно чувствованно. — Встреча с тобой принесла несчастье, и я очень рада. Я покажу, что я верна и в несчастии. Она вынула документы и подала их. — Я ручаюсь за этого человека на всю жизнь.

— Почему же вы их сразу не предъявили? — спросил дежурный рассмотревая.

— Потому что, как поэт, я презираю эти бумажники, но, как человек, предъявляю их в случае необходимости.

Когда они вышли на улицу, девушка была тверда, как камень.

— Друг, — сказала она, — ты уже дал мне возможность показать себя с лучшей стороны качественно. Теперь дай показать и количественно.

— Объяснись, — буркнул Шилов.

— Мы использовали еще не все комбинации со свертком.

— Объяснись же, ближе к делу!

— Самое пустынное место, — говорит восточная мудрость, — там, где много народа.

Тут она взяла сверток и понесла его, преодолевая отвращение к железной грации женщины, решившейся на все.

Место, куда они пришли, было ночной уличный скандал, только что окончившийся при свете электричества и подавленной луны: не то кто-то влез на крышу, не то кто-то упал с крыши, и толпа еще не расходилась.

— Товарищи, — закричала Тоня, — и голос ее звякнул испытанной общественностью. — Гешаю вопрос публично. Вот перед вами я кладу кусок гнилого мяса, завернутый в новую рубашку, испачканную кровью из носа.

Опытный голос сделал свое дело: толпа сгрудилась и прибывала.

— Вот — кладу! — выдергивая нужную паузу, восхликала Тоня трагически и положила сверток на торцы. — Нам этот сверток не нужен. Делайте с ним, что хотите. Решайте вопрос общественно.

Какой-то пожилой гражданин, с согласия и одобрения присутствующих, пытался развернуть сверток тростью с золотом. Откуда-то взялась лохматая собачонка, побежала и завиляла перешкользнувшись хвостом.

— Посмотрите на меня, — продолжала Тоня и стала под свет фонаря. — У меня честное лицо! Решайте вопрос: как быть со свертком?

Тогда вышел Шилов.

— Товарищи! — сказал он. — И все честные граждане! Я страдаю через вас. Эта рубашка, ей богу, моя, и мне жалко до слез, — но я ее дарю тому, кто...

Но Тоня вытащила его из толпы и, озираясь, отвела его на тротуар.

— Ты испортишь все дело, — сказала она. — Вот горячка! У тебя голос звучит подозрительно и потому... куда бы нам скрыться от этих... честных?

И они юркнули в какой-то подъезд.

— Ну, — сказала Тоня в темноте. — О чём ты теперь еще думаешь?

Шилов молчал.

— Теперь ты видишь, какова я, — сказала она, и глаза ее сверкнули завлекательно. — Гожусь я в подруги жизни?

— Я думаю, — сказал он, ориентируясь в темноте, — что здесь отлично можно было спрятать рубашку.

— Поздно, — вздохнула она и попробовала его подцеповать. Несмотря на боль в разбитой губе, он соответствовал. Спасибо, — сказала она, отрываясь, — спасибо тому негодио, который разбил тебе нос.

Она выглянула из подъезда. Толпа вокруг свертка в рубашке все прибывала, и даже остановился вагон трамвая.

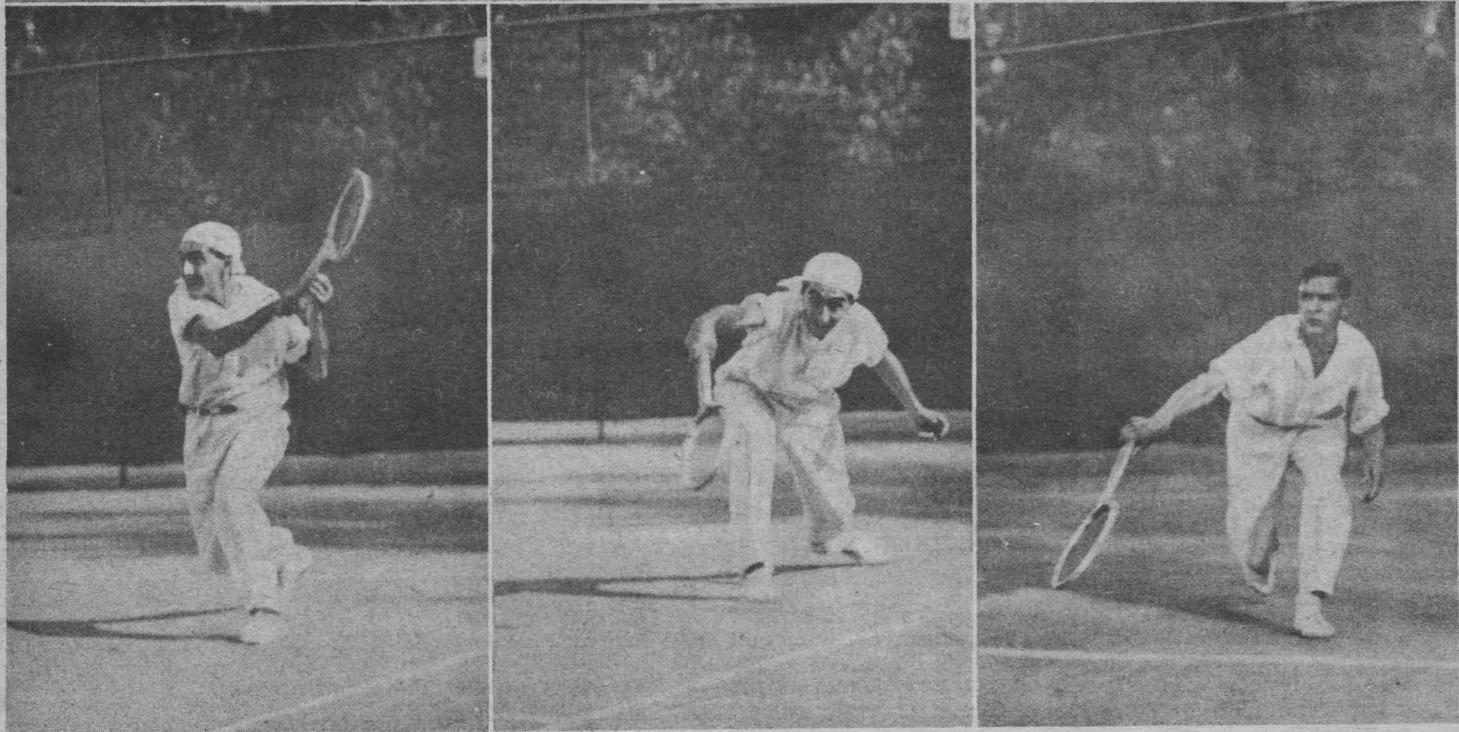
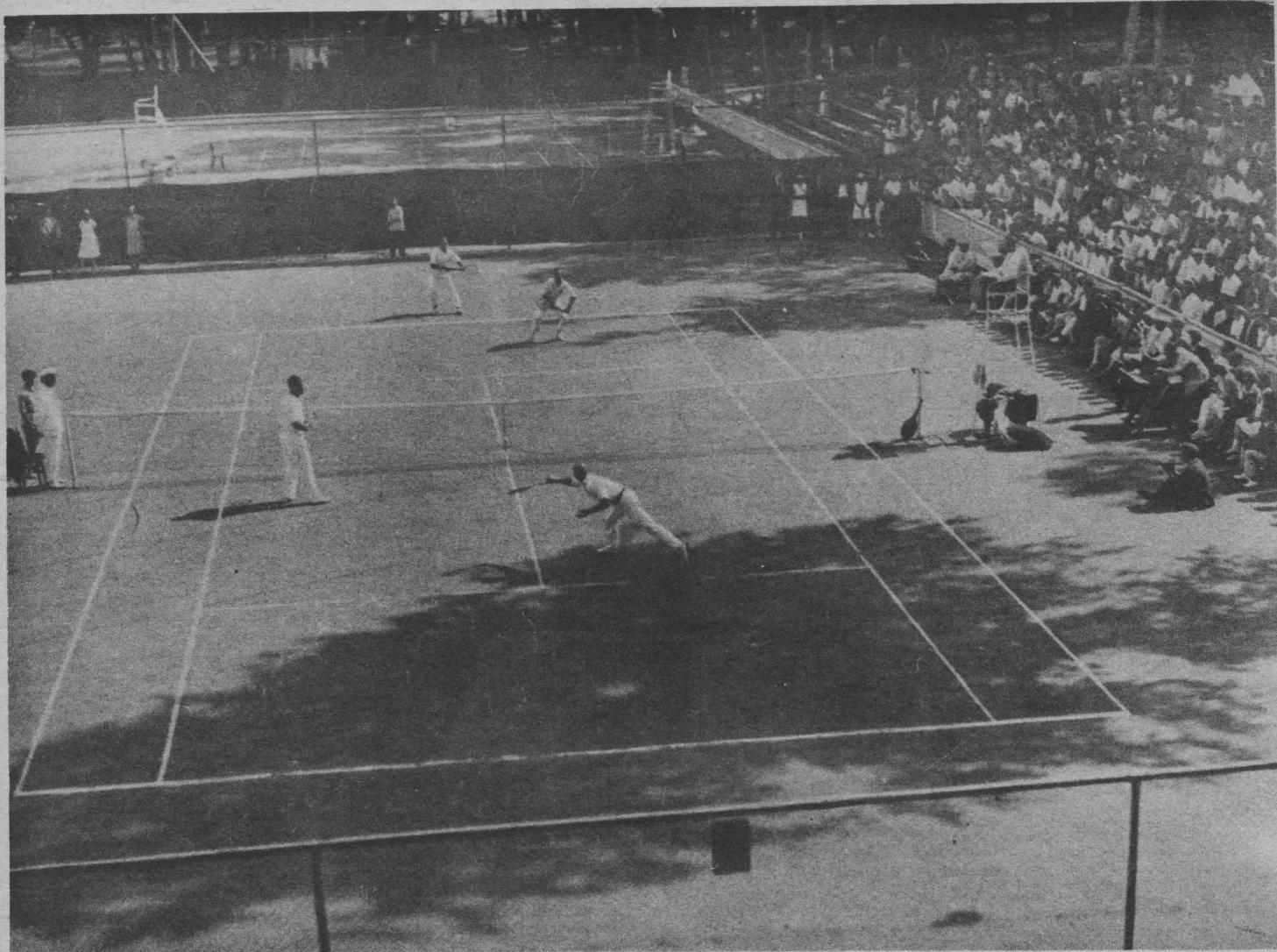
Л. Китоврасов

ПРИКОВАННЫЕ... К АВТОБУСУ

На нашем снимке изображена сцена, разыгравшаяся в Лондоне, у Трафальгарского сквера, накануне красного дня 1-го августа. Группа коммунистов заняла имперский автобус, приковала себя цепями к сиденью так, чтобы их нельзя было удалить, развернула знамена и запела революционные песни. На остановке автобус окружили огромные массы народа, полиция заставила выйти всех пассажиров, а самый автобус с демонстрантами отправила в Скотланд-Ярд, где цепи пришлось перепилить. Одна из демонстранток, комсомолка Сарра Берль, была арестована, предана суду за "оскорбление агентов полиции" и приговорена к штрафу в два фунта ст. (около 20 рублей). После обзвания приговора Сарра Берль запела "Интернационал", подхваченный находившейся в зале публикой. Полиция очистила зал и разогнала митинг, устроенный перед зданием суда.

ТЕННИС МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

В середине августа на площадках Центрального дома Красной армии состоялась традиционная встреча лучших теннисистов Ленинграда и Москвы. В ряде интересных встреч общая победа присуждена Москве при счете 12 : 7. Лучший игрок Союза—ленинградец Кудрявцев—победил москвичей Новикова и Ованесова. Ленинградец Мультино, показав очень хорошую игру, выиграл у Новикова и проиграл отличко игравшему Ованесову. Зато московские теннисистки Мальцева и Теплякова с большим преимуществом обыграли ленинградок Ольсен и Федоровскую как в одиночных, так и в парной встрече. В младших номерах москвичи Иванов и Правдин легко обыграли ленинградцев. Общее командное преимущество москвичей надо признать бесспорным. Оба дня соревнований собрали огромное количество публики, что доказывает, какой большой интерес вызывает теннис в массе физкультурников и какое огромное развитие ему предстоит в нашем Союзе. Ни очередь не встает вопрос постройки в Москве специального теннисного стадиона с трибуной для большого числа зрителей. На снимках: на верху — момент парной игры ленинградцев Кудрявцева и Левыкина с москвичами Тихоновым и Правдинским; Тихонов принимает мяч; внизу слева — москвич Ованесов, справа — ленинградец Мультино.

Фот. С. Фридлянда и Г. Иосса

КАЛЕНДАРЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ОГОНЕК“

Послереволюционное десятилетие выдвинуло значительный кадр комсомольских писателей.

сателей, которые завоевывают себе с каждым днем все большее влияние в советской литературе. Александр Ибах принадлежит к их числу. Его рассказы овеяны бодростью и оптимизмом, которые придают

книжке особый жизнерадостный тон. В книжке „Песня“, выходящей в Библиотеке „Огонек“, собраны лучшие рассказы молодого писателя.

В Библиотеке „Огонек“ вышла и рассыпается с этим

ЛИЭМ О'ФЛАХЕРТИ ВЕСЕННИЙ СЕВ

РАССКАЗЫ

номером журнала книжка рассказов ирландского писателя

Лиза о'Флакерти — «Весенний сев», в хорошем переводе П. Ф. Охрименко. Лиза о'Флакерти хорошо известна советскому читателю по целому ряду художественных произведений. Рассказы, входящие в книжку, отражают быт ирландских крестьян-земледельцев и рыбаков. Автор не ставит себе социальных задач, но народ, описан им любовно и искренно.

выпуск классиков мирового юмора различных эпох и народов.

БИБЛИОТЕКА
ВСЕМИРНОГО ЮМОРА

ЭДГАР ПО
РАССКАЗЫ
TALES

BRUNSWICK & HOWARD - 3714E

Книжка предпослано пре-
дислорие с краткой характе-
ристикой творчества Эдгара
По.

„Женский журнал“ закончил конкурс на лучшую культурную домашнюю хозяйку. Представленный конкурс дал большой приток корреспонденций, отражающих общественную работу читательниц журнала. По примеру „Женского журнала“ ряд периферийных общественных организаций начал смотреть своих общественниц - домохозяек. Теперь „Женский журнал“ организует среди своих читательниц социалист. соревнование на более активное участие женщин-домохозяек в общественно-полит. жизни страны и в обобществлении быта.

В Ленинграде состоялась конференция читателей журнала «Советское фото». Конференция признала правильной установку журнала на развитие массового фото-любительского движения. Конференция обратилась к редакциям всех руководящих газет, рабселькоровских журналов с призывом - взяться за проведение в жизнь решения 4-го всесоюзного совещания по фото-лаб. движению.

„КРОССВОРД“ – ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“ СЕРИЯ № 17

В белые клетки фигуры впишите по букве так, чтобы при чтении слева направо, а также сверху вниз, получались слова нижеследующих значений. Каждое слово начинается в клетке, где стоит номер этого слова, и оканчивается у ближайшей черной клетки или у края фигуры.

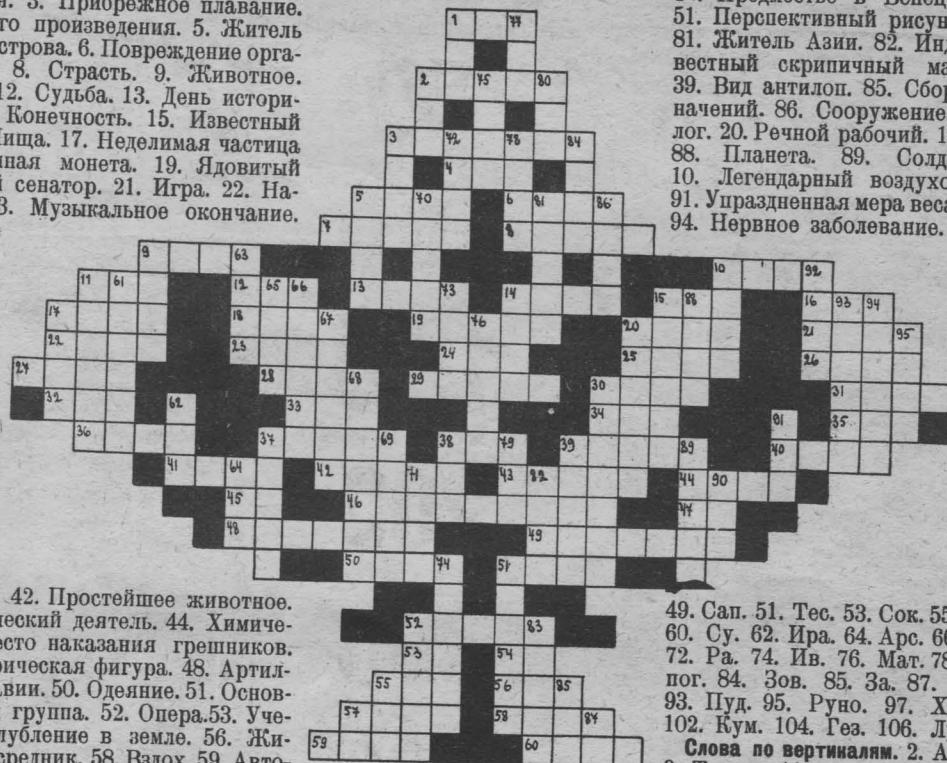
СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Призы. 2. Бремя. 3. Прибрежное плавание.
 4. Форма литературного произведения. 5. Житель
 Малоазиатского полуострова. 6. Повреждение орга-
 низма. 7. Животное. 8. Страсть. 9. Животное.
 10. Птица. 11. Река. 12. Судба. 13. День истори-
 ческого события. 14. Конечность. 15. Известный
 путешественник. 16. Пища. 17. Неделимая частица
 вещества. 18. Восточная монета. 19. Ядовитый
 газ. 20. Американский сенатор. 21. Игра. 22. На-
 глазник у лошади. 23. Музыкальное окончание.
 24. Химическое веще-
 ство. 25. Агрессивное
 действие. 26. Птица.
 27. Греческая поэтес-
 са. 28. Животное. 29.
 Физическое явление.
 30. Наклон. 31. Член
 семьи. 32. Канава.
 33. Состояние воды.
 34. Имя. 35. Апока-
 липсический князь.
 36. Советский науч-
 ный институт. 37. Со-
 суд. 38. Часть лица.
 39. Предварительное
 в вознаграждение.
 40. Приказ. 41. Мысль. 42. Простейшее животное.
 43. Известный политический деятель. 44. Химиче-
 ское вещество. 45. Место наказания грешников.
 46. Имя. 47. Хореографическая фигура. 48. Артил-
 лерист. 49. Город в Аравии. 50. Одевание. 51. Основ-
 ная антропологическая группа. 52. Опера. 53. Уче-
 ный. 54. Разум. 55. Углубление в земле. 56. Жи-
 вотное. 57. Брачный посредник. 58. Вздох. 59. Авто-
 мобильная марка. 60. Предмет поклонения.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

17. Французский писатель. 11. Слуховая трубка. 61. Животное. 9. Река в СССР. 62. Американский журналист. 63. Спиртный напиток. 64. Растение. 65. Греческая монета. 37. Дубильное растение. 66. Поповское орудие производства. 67. Лес. 5. Полюс

электрической батареи. 68. Драгоценный камень. 57. Нота. 3. Часть дерева. 69. Славянский бог любви. 55. Остров. 2. Насекомое. 70. Животное. 71. Поэт. 52. Приправа. 1. Болезнь щитовидной железы. 72. Животное. 73. Священное животное. 38. Раствор некоторых смол в спирту. 74. Залах. 75. Птица. 76. Классический влюбленный. 77. Телега. 78. Упаковка. 14. Предместье в Венеции. 79. Стенная лампа. 51. Перспективный рисунок. 80. Порода попугаев. 81. Жители Азии. 82. Индийская монета. 83. Известный скрипичный мастер. 84. Член семьи. 39. Вид антилоп. 85. Сборник сокращенных обозначений. 86. Сооружение. 30. Подвох. 87. Предлог. 20. Речной рабочий. 15. Химический препарат. 88. Планета. 89. Солдат инженерных войск. 10. Легендарный воздухоплаватель. 90. Половик. 91. Упраздненная мера веса. 92. Поселение. 93. Путь. 94. Нервное заболевание. 95. Имя.

Ответы к 16-й серии

Слова по горизонта-

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АНДРОНОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-98-12. ГЛАВНАЯ МОНТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 8-12-56, Отд. Распростр., — 5-51-69 и 1-85-28; Почт. под-отдел — 4-28-45. Московская Монтора — 1-28-19 и 1-28-20. Репликальный отд. — 1-42-96. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 2-56-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на „ОГОНЕК“ с приложением. Библиотеки „Огонек“ (2 кн. в неделю): на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 1 мес. — 1 р. 40 к. „ОГОНЕК“ без приложений: на 3 мес. — 20 к., 1 мес. — 40 к. ЗА ГРАНИЦУ — „ОГОНЕК“ с приложением. Библиотеки „Огонек“: на 3 мес. — 1 д. 75 ц., на 1 мес. — 70 ц. „ОГОНЕК“ без приложений: на 3 мес. — 60 п. на 1 мес. — 20 п.

ГОТОВИТСЯ
К ВЫПУСКУ

ПРИВИДЕНИЕ КОТОРОЕ НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

МИРОВОЙ
ФИЛЬМ

По теме АНРИ БАРБЮСА

Режиссер А. М. РООМ

ПРОИЗВОДСТВО
Совкино — Москва

В ТРИ ДНЯ

Москва 64,

ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“

ВЫСЫЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ПРИ ВЫСЫЛКЕ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА
ВПЕРЕД — ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО

Учреждениям и организациям скидка 10%.

КРЫСИНИЙ МОР вызывает поварни, мор грызунов-покидающих помещение. Абсолютно без вреда для человека, домашних животных и птиц. Научно обосновано. Разрешено Губздравом. Изготовлен в лаборатории под наблюдением д-ра медика А. Е. Феоктистова. Цена банки без пересылок. 100 гр.—95 к., 200 гр.—1 р. 80 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р. 10 к. Высыпает наложенный платеж.

ЛАБОРАТОРИЯ М. П. ФЕОКТИСТОВОЙ. Ст. Тайцы, Балтийской ж. д. (близ Ленинграда). В 1912 г. удостоен золотой медали.

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!

Вместо снижения цен, значительно улучшено качество
ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО
ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ — ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ТАКИЕЛОВСКИЙ ЖЕМЧУГ
МАССИВНЫЙ НЕБЫЮЩИЙСЯ

ОЖЕРЕЛЬЕ—45 см. с серебр. замком.—8 р. 40 к.; 60 см. с серебр. замком.—10 р. 50 к.; 75 см. с серебр. замком.—12 р. 50 к., 100 см.—15 р., 125 см.—19 р.; 150 см.—22 р., 180 см.—28 р., 200 см.—33 р.,

ожерелье высокое по желанию на узлах белый, крем, бледно-розовый, золотист, бронзов, красный, зеленый и серебристый. Крупные жемчужины—3 р. 75 к. **СЕРЬГИ** крупная жемчужина—5 р. 50 к. **СЕРЬГИ** для непроколотых ушей—5 р. 90 к. в серебре, в золоченой оправе. **НОВОСТИ** Кольца с одной крупной жемчужиной в серебряной оправе ювелирные работы—5 р. 75 к. Укажите обеим пальцам. Все изделия отправляются в оригинальных изящных футлярах. Безусловно точное выполнение заказов. Имеются благодарности. Цены указаны с учетом упаковки и пересылок. Высыпает наложенный платеж. Ф. А. КАПЛАН. МОСКВА, Потаповский пер., 10 кв. 24. Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/0.

ЧАСТНАЯ СТАЦИОНАРНАЯ П. И. ГИМИЛЛЕР. „Новые Горки“ прист. Большевик, Яросл. ж. д., д. Джафара. (Основана в 1896 г.)
ПЕЧЕВНИЦА ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ ЗАИКАНИЕМ.

ШАМПУНЬ-РОМАШКА „ЭЛЭМ“

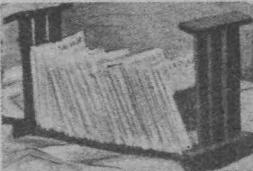
лучшее средство для мытья головы, — уничтожает перхоть, делает волосы матовыми и шелковистыми, укрепляет их корни. 12 пакетов—1 р. 65 к.

Краска для волос „ЭЛЭМ“ по новейшему рецепту, несмываемая, моментально окрашивает в неотличающиеся от натурального цвета: черный, каштановый, темно- и светло-русый. Коробка в 3 фл.—5 р.

Краска для волос по рецепту Зеегера в одном флаконе, цвета черни, каштанов. и русый, кор. 2 р. 50 к. Продажа во всех аптеках и магазинах санитарии.

В случае отсутствия на месте, выписывайте почтой, послав задатка 1/2 стоимости.

Кооператив „ЭЛЭМ“ МОСКВА 11, Яузская ул., д. № 1, отд. 1.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ
КОМПЛЕКТЫ

БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК

ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ, ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, САТИРА И ЮМОР

ЦЕНА КОМПЛЕКТА С ЭТАЖЕРКОЙ

50

КНИЖЕК — 6 рублей 50 коп.

100

КНИЖЕК — 10 рублей

150

КНИЖЕК — 13 рублей

200

КНИЖЕК — 16 рублей

300

КНИЖЕК — 23 рубли

400

КНИЖЕК — 30 рублей

БЕСПЛАТНО К КАЖДОМУ КОМПЛЕКТУ ПРИЛАГАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНО ИЗГОТОВЛЕННАЯ РАЗДВИЖНАЯ НАСТОЛЬНАЯ ЭТАЖЕРКА

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, 6, СТРАСТОНЬЯ БУЛЬВАР, 11, АНД. ИЗД. ОБЩЕСТВУ „ОГОНЕК“

Совершенно ново!!! Исключительно красиво!!!

ЦВЕТНОЙ ЖЕМЧУГ следующих цветов: белый, кремовый, ярко-розовый, бледно-розовый, золотой, зеленый, и фиолетовый

КРУПНЫЙ ЖЕМЧУГ последняя новинка диаметр каждой жемчужины 11 м.м.

ЖЕМЧУГ обыкновенного размера

ПОСЛЕДНИЙ МОДА ЖЕМЧУГ на узлах Цена ожерелий всех видов: 45 см. с серебр. замком—8 р.; 60 см. с серебр. замком—10 р.; 75 см. с серебр. замком—12 р.; 100 см.—15 р.; 130 см.—18 р.; 150 см.—21 р.; 180 см.—26 р.; 200 см.—30 р.

СЕРЬГИ в серебре, или позолоч. оправе по одной кручиной жемч.—5 р. для непрокол. ушей—50 к.

КОЛЬЦА одна жемч. в сер. опр.—4 руб. Наждак вещь в специальном футляре. Высыпает наложенный платеж. А. ЧЕРНОВ, Москва, М. Казенныи 16/6.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Главн. почт., почт. ящ. № 1016.

Разрешено Наркомздравом
„Weg damit“ „Роллер“

аппарат для самомассажа и гимнастики. Ц. аппарата 13 р.

„МАССАЖЕР“ — Роллер для лица. Цена 7 р. 50 к.

„ИЛОПФ-МАССАЖ“ — прибор для укрепления волос Ц. 3 р. К каждому аппарату прилагается подробное наставление. Заказы высыпает по получ. задатка. А. ЧЕРНОВ, Москва 30, п. 18. Д. Б. Котлен. Заказы напр.: Москва 9, почт. ящ. № 1241. Пересылка за счет заказчика. Требуйте каталога бесплатно.

СОХРАНИТЕ ВОСПОМИНАНИЯ О КАВКАЗЕ
— Виды Кавказа

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ исполненных на хорошей плотной бумаге по способу глубокой печати (моццо-тиント) В альбоме 77 рис. района Минеральных Вод. Надписи на русском, немецком и английском языках. Размер рисунков 25×16 см.

Цена альбома в конверте 5 руб.

Продается во всех магазинах Госиздата.

ЛУЧШ. НЕСМЫВ. БЕЗВР. БРОВЕЙ, РЕСНИЦ, ВОЛОС ЖИДКАЯ КРАСКА для волос, бороды и усов моментально окрашивается в любой цвет, не пачкает, не смывается 5—6 недель. Для бровей и густ. в год 8.75, полг. 2.60, для волос — (двойн.) 4.50, и (тройн.) 5 руб. Раэр. Наркомздрав. за № 923.

НОВОСТЬ!!!

Приступили к выработке известной краски в одном флаконе для волос, бороды и усов „Зероль“ которая окрашивается в натуральный цвет. Определен готовые цвета: черный, каштановый, темно- и светло-русый. АБСОЛЮТНО БЕЗВРЕДНА. Раэр. Наркомздравом за № 6453. Цена флак. 2 р. 50 к.

Высыпается наложенным платежом.

ЛАБОРАТОРИЯ „ОРЭАЛЬ“ МОСКВА, Тверская, 68/т.

ЖЕМЧУГ французск. типа **БЕЛЫЙ, КРЕМ, РОЗОВЫЙ**

отличается от других подделок тем, что он тяжеловесный, массивен, не бьющийся, и не отличается от настоящего. С серебряным замком: 45 см.—7 р., 65 см.—10 р. Серьги жемчуга „КЕПТА“ с серебр. золот.—4 р. 65 к. Без замка: „КЕПТА“—100 см.—14 р., 130 см.—18 р., 150 см.—20 р., 170 см.—24 р., 200 см.—30 р. Упаковка, пересылка, страховка посылки бесплатны. Высыпает наложенный платеж. А. Штейн. Ленинград 40, Пушкинская 10, кв. 66. А. Штейн.

ЧЕТЫРЕ БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

1. ЛИСТ ВЫКРОЕН

2. КОНТУРНЫЙ ЛИСТ

3. ДЕТСКИЙ УГОЛОК

4. ПОСЛЕДНИЕ МОДЫ

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, 6, Страстной бульв., 11, Акционерн. Изд. О-во "ОГОНЕК"

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 3 мео.—3 руб.

НОВОСТЬ

ВСЕМ ПАРИКМАХЕРАМ И САМОБРЕЮЩИМСЯ

МАСТИКА „УСПЕХ“

Заменяя оселок, точит в несколько секунд все бритвы до желаемой остроты. Ц. штуки 1 р., пересылка за счет заказчика. При выписке от 3-х шт. за пересылку не платят. Высылаю налож. плат. Г. Таганрог Е. А. Роговому. Имею охр. свидет. за № 5481, выданное Комитетом по делам изобретений при В. С. Н. Х. Получено масса благодарственных писем. Остерегайтесь подражаний. Продажа в Москве в магазинах: Э. Брабед, Столешников пер., 4, и "Все для парикмахера и артиста" —

Б. Дмитровка 17.

ШКОЛА ОРАТОРА

В. И. СЕРЕЖНИКОВ.

Полный курс ораторского искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, кружководов, школьников, препод. актеров. 1 ч. Техника речи. II ч. Музыка слова. III ч. ШКОЛА

ОРАТОРА—Цена за все 3 части в двух томах, с прес.—4 р. 25 к. Москва, ул. Герцена, 31/3. Кооп. Т-во "СОВРЕМЕННИК".

III Новинка 1929 года!!!

ПОЛ И ЛЮБОВЬ

д-ра Гедана, с рис. в тексте, 208 стр. Цена с перес. 2 р. 60 к. (Можно присып. поч. марки). Москва, Китайгор. ст., помещ. № 7/5 или почт. ящ. № 867/5. Книжное Дело "БУНИНЕРИ" И. А. Дувидсон.

МУЗЫКА В РАССРОЧКУ

ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАНКИ, ГРАММОФОНЫ ВЕЛНИКОРУССКИЕ ОРКЕСТРЫ

Москва Тверская, 70. Муз. Депо Д. В. ДИСТЕЛЬ. Телеф. 4-43-87.

Прейс-курант в условиях рассрочки вложил. за три 10-коп. марки, влож. в конверт.

С № 34 "ОГОНЬКА" подписчикам по 2-му и 3-му абонем. рассылаются очередн. книжки Библ. "ОГОНЕК"

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“

Настоящий № 34-й журнала "Огонек" является последним для подписчиков на абонементы "Огонька" в рассрочку. Подписчикам, не уплатившим пятого (последн.) взноса к 1-му сентября, высылка изданий начиная с № 35 "Огонька" прекращается.

ВО ИЗБЕЖАНИЕ

прекращения высылки необходимо немедленно внести последний взнос

по 3-му АБОН.	(„ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Библиотека Огонек“)	4 р. 50 к.
по 4-му АБОН.	(„ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Чудак“)	3 р. — к.
по 5-му АБОН.	(„ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Женский Журнал“)	4 р. — к.

ОПОЗДАВШИМ

со взносами высылка изданий не гарантируется. При посыпке в Изд-во "Огонек" последнего взноса следует на переводе обязательно наклеить адресный ярлык, по которому получается журнал.

№ 478 ПИЗ О'ФЛАХЕРТИ—ВЕСЕННИЙ СЕВ;

№ 481 АЛЕКСАНДР ИСБАХ—ПЕСНЯ.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

Вытяжка из семенных желез приготовленная по спасению проф. д-ра Блохнера

ПРЕЙСКУРАНТ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО

ПОКУПАЙТЕ БЕЗ РИСКА МУЗ-ИНСТРУМЕНТЫ

ПРЕЙС-КУРДАНТ
ЗА 30 КОП.
МАРКАМИ
ВЛОЖЕН В Конверт

СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ МУЗЫКА

МОСКВА
ТВЕРСКАЯ 68/
С.Н. МОМЕНТ

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКИ).

Роспись по всевозм. тканям: мягким вол. серебр., маслин., рельеф., анили. (не распыл.), красками. Бисери, жемчуж. и мерцающ. перламутр. Полный курс, 12 уроков, в 4 месяца. К урокам дается свыше 100 рис. (кроме текстовых). По оконч. выд. свидет. Уменьш. рис.

не требуется. Проспект и программа высып. за 20 п. мал. мар.

МОСКВА, ул. Дзержинского, д. 7/0.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

ПОРТРЕТ

ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕННЫЕ...

с любой фотограф. карт., размером с паспорт 27×34 см.—5 р., 32×40—7 р., 44×53—10 р. 54×68—15 р. Агентам и фотографам скидка. Заказы высып. нал. плат. без задатка через 10 дней. Карточка возврата. МОСКВА Б. Грузинская 75/27. Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

Читайте „ЧУДАК“

Тариф объявлений: 1 ст. — 3.000 р., 1 строка ионпарели—5 руб. Сверх тарифа налог 10%.

Рекламное бюро "ОГОНЕК", Москва, 6, Страстной бульв. 11, тел. 1-42-96.

135 ФОКУСОВ-ОПЫТОВ

в интересной книге

"ФИЗИКА В РАЗВЛЕЧЕНИЯХ"

Содерж.: "Летающее яйцо", "Монета-путешественница", "Невыливавшаяся вода", "Заколдованный треугольник", "Магнитная редиска", "Бездонная рюмка", "Плавающее колцо", "Несгораемая бумага", "Исчезающий букет", "Ящик-обманщик" и мн. др. Цена с перес. 1 р. 80 к. Высып. Книжное Дело "ЛИТЕРАТУРА", Одесса, ул. Лассалля, 26/0. М. Дозорен.

АЛЬБОМ

Рисунков для вышивания
составлен к Тверской

37 табл. больш. форм. на отдельных листах с прилож. 12 шт. пилом. С перес. ц. 3 р. 50 к. Коопер. Т-во "СОВРЕМЕННИК" МОСКВА, ул. Герцена, 31/3.

ПРИОБРЕТАЙТЕ ГАРМОНИКИ С ПЕДАЛЯМИ РЕГУЛИРУЮЩИЕ СНАЗВУКОВ

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕМ БЕСПЛАТНО на 2-х 9-х радио ВЕНКИЕ и ХРОМЫ 3-х радио ДЕНЬГИ РАДИО ПОДУВАНИЯ и "БАЯНЫ" ОРКЕСТРЫ на 7, 10, 14, 18 и 25 исполнителей с различными тембрами звуков. Т-во "КУСТИМПРОФ" Н. С. Станич, А. Ф. Маслов и Кооп. Волховодский Чертанов, окр. М. О.

Новое 4-е издание 1929 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ

А. Оский, с рис. в тексте 1 р. 50 к.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

сост. М. П. ГОТВАЛЬД 400 разнообразных блюд мясных рыбных и вегетарианских. Ходовые закуски. Изделия из теста. Приготовления: гарнир, конфит, печеней, квасов и шипучих вод.

Цена 1 р. 50 к.

Цены указаны с пересыпкой.

Москва, Китайгор. ст., п. № 7/5 или почт. ящ. 867/5. Кооп. "БУНИНЕРИ". И. А. Дувидсон.

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ НЕ КУРИ

Испытан Гоо, Научн. Институтом Разрешен Наркомздравом

На каждом приборе имеется номер Свид. Ком. по Дел. Изобр. 17626. Требуйте только со способом употребл., снаженным изображением подписью изобретателя. Цена 3 р. 75 к. Высып. нал. плат. при гад. в 2 р. (могут менять почт. марк.). При 3-х шт. перес. беспл. (Имеются мужские и женские). МОСКВА, почт. ящик 733. Э. Тиман.

НОВАЯ КНИГА „ПОЧЕРК И ЛИЧНОСТЬ“ СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА ПО ПОЧЕРКУ

Содержание: Чем должен руководиться начинаящий графолог. Практическое значение и задачи графологии. Метод графол. исследов., творческ. способностей, умственного и волевого развития, слабых сторон личности и т. п. Цена с перес. 1 р. 80 к. Выс. Книжн. дело "Литература" Одесса, ул. Лассалля, 26/0. М. Дозорен.

С ПРЕДИКТОМ

в коленкорах, перепл. 688 стр.

III дополн. изд. Ц. 4 р. 50 к.

Высып. нал. платеж. Издат.

Просвет. О-во "Прометей" Москва, Центр, Никольская 3/0.